

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только
беречь.

Ф. И. Тютчев

АФОРИЗМЫ, МЫСЛИ и ВЫСКАЗЫВАНИЯ ВЫДАЮЩИХСЯ РОССИЯН

Полное собрание
остроумия
и жизненной
мудрости

Елена А. Агеева
Афоризмы, мысли и высказывания
выдающихся россиян. Полное собрание
остроумия и жизненной мудрости

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6135452

Афоризмы, мысли и высказывания выдающихся россиян. Полное собрание остроумия и жизненной мудрости: АСТ: Астрель; М.: 2009
ISBN 978-5-17-056407-1, 978-5-271-22295-5

Аннотация

Книга содержит афоризмы, высказывания, цитаты, стихотворные отрывки наших выдающихся соотечественников: русских писателей, поэтов, ученых, просветителей и общественных деятелей. Высказывания одного автора сгруппированы в одной статье и расположены по алфавиту первого слова. Каждую статью открывает краткий биографический очерк, из которого читатель сможет узнать об основных датах и этапах жизненного пути автора, а также названия прославивших его произведений.

Книга предназначена самому широкому кругу читателей.

Содержание

АХМАТОВА Анна Андреевна	4
АНДРЕЕВ Леонид Николаевич	6
БАЛЬМОНТ Константин Дмитриевич	10
БЕЛИНСКИЙ Виссарион Григорьевич	13
БЕСТУЖЕВ-МАРЛИНСКИЙ Александр Александрович	22
БЛОК Александр Александрович	24
БРЮСОВ Валерий Яковлевич	28
ВЕРЕСАЕВ Викентий Викентьевич (настоящая фамилия – Смидович)	32
ВЕРНАДСКИЙ Владимир Иванович	34
ГЕРЦЕН Александр Иванович	37
ГОГОЛЬ Николай Васильевич	43
ГОНЧАРОВ Иван Александрович	48
ГОРЬКИЙ Максим	51
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Афоризмы, мысли и высказывания выдающихся россиян. Полное собрание остроумия и жизненной мудрости

АХМАТОВА Анна Андреевна

(девичья фамилия – Горенко, псевдоним – фамилия прабабушки по матери)

(11/23.06.1889–05.03.1966)

Русская поэтесса.

Родилась в Одессе в семье флотского инженера-механика. Училась в Мариинской женской гимназии, после окончания которой переехала в Петербург, где вместе с мужем, поэтом Н. Гумилевым, в 1911 г. вошла в «Цех поэтов» и стала одним из основателей поэтического течения акмеизм. В 1912 г. выпустила поэтический сборник «Вечер», имевший большой успех. В 1914 г. вышел сборник «Четки», в революционные годы выпустила сборники любовной лирики «Белая стая» (1917), «Подорожник» (1921). Признанная классиком отечественной поэзии еще в 1920-е годы, подвергалась замалчиванию, цензуре и травле. Ее поэма «Реквием» (1935–40; опубликована 1987) – одно из первых поэтических произведений, посвященных жертвам репрессий 1930-х годов. Во время Великой Отечественной войны в эвакуации создала цикл стихов «Ветер войны», «Поэму без героя». Кроме поэтических произведений, перу А. Ахматовой принадлежат статьи о творчестве А.С. Пушкина, воспоминания о современниках. В 1964 г. в Италии Ахматовой была вручена премия Этна Таормина, а в 1965 г. в Оксфорде присуждена почетная докторская степень. Умерла в Домодедово (Подмосковье), похоронена в Комарово, под Санкт-Петербургом.

Благовоспитанный человек не обижает другого по неловкости. Он обижает только намеренно.

Будущее, как известно, бросает свою тень задолго до того, как войти.

Восьмое марта выдумали импотенты. Как можно вспоминать о женщине один раз в году?

...Все, кого ты вправду любила, / Живыми останутся для тебя.

Есть в близости людей заветная черта, / Ее не перейти влюбленности и страсти...

Жить – так на воле, / Умирать – так дома.

Измену простить можно, а обиду нельзя.

Когда б вы знали, из какого сора / Растут стихи, не ведая стыда...

Можно быть замечательным поэтом, но писать плохие стихи.

Настоящую нежность не спутаешь / Ни с чем, и она тиха.

Не давай мне ничего на память: / Знаю я, как память коротка.

О, есть неповторимые слова, / Кто их сказал – истратил слишком много.

Поэт – человек, у которого никто ничего не может отнять и потому никто ничего не может дать.

Против кого дружите?

Ржавеет золото и истлевает сталь, / Крошится мрамор.

К смерти всё готово. / Всего прочнее на земле – печаль, / И долговечней – царственное слово.

Рухнул в себя, как в пропасть.

С большой прямою напросилась на комплимент.

Сильней всего на свете / Лучи спокойных глаз.

Страшно выговорить, но люди видят только то, что хотят видеть, и слышат только то, что хотят слышать. На этом свойстве человеческой природы держится 90% чудовищных слухов, ложных репутаций, свято сбереженных сплетен. Несогласных со мной я только попрошу вспомнить то, что им приходилось слышать о самих себе.

Я была в великой славе, испытала величайшее бесславие – и убедилась, что, в сущности, это одно и то же.

АНДРЕЕВ Леонид Николаевич

(09/21.08.1871–12.09.1919)

Русский писатель.

Родился в Орле в обеспеченной семье. Окончил юридический факультет Московского университета. С 1897 г. публиковал свои фельетоны в газетах «Московский вестник» и «Курьер». Молодого автора заметил М. Горький, который и пригласил его в книгоиздательское товарищество «Знание», объединяющее многих молодых писателей. Слава пришла к Л. Андрееву после выхода рассказа «Жили-были» (1901). В 1902 г. стал редактором газеты «Курьер». В том же году благодаря помощи М. Горького большим тиражом был выпущен первый том его сочинений. В 1908 г. переехал в собственный дом в Финляндской деревне Ваммельсу, где написал свои первые драматические произведения: «Царь голод», «Анатэма», «Дни нашей жизни» и др. После Февральской революции 1917 г. входил в редакционный совет реакционной газеты «Русская воля». Октябрьскую Революцию не принял. После отделения Финляндии от России оказался в эмиграции. Наиболее известные произведения писателя: рассказы «Ангелочек» (1899), «Город» (1902), «Красный смех» (1904), «Елеазар» (1907) и др.; пьесы «Савва» (1907), «Жизнь человека» (1907), «Анфиса» (1910) и др.; романы и повести «Жизнь Василия Фивейского» (1903), «Иуда Искарот» (1907), «Иго войны» (1916), и др. Последние сочинения писателя проникнуты пессимизмом и ненавистью к большевистской власти («Дневник сатаны», «SOS»). 12 сентября 1919 г. скоропостижно скончался от порока сердца. Был похоронен в Мариоках. В 1957 г. перезахоронен в Ленинграде на Аллее Поэтов. В 1991 г. в Орле открылся дом-музей Л. Андреева.

Благочестивые люди не умеют отличать фальшивое от настоящего. Это умеют только мошенники.

Более храбрости требуется для жизни, нежели для смерти.

Борьба – вот радость жизни.

В жизни так много темного, и она так нуждается в освещающих ее путь талантах, что каждый из них нужно беречь, как драгоценный алмаз, как то, что оправдывает в человечестве существование тысяч негодяев и пошляков.

Вой человека не похож ни на что другое, как на голос зверя, проходящий через человеческую гортань.

Даже самая незначительная доля власти легко кружит неразвитые головы.

Деньги не исправляют несправедливостей природы, а углубляют их.

Деньги – это странствующая по миру свобода, которую рабы чеканят для господ.

Для убийцы, для преступника самое страшное не полиция, не суд, а он сам, его нервы, мощный протест всего тела, воспитанного в известных традициях.

Если бы люди понимали самих себя, то больше, чем горами, больше, чем всеми чудесами и красотами мира, они были бы поражены своей способностью мыслить.

Если человеку суждено стать Богом, то престолом его будет книга.

Есть на свете женщины умные, хорошие и талантливые, но справедливой женщины мир еще не видел и не увидит.

Жизнь интересна за ту великую тайну, что в ней заключена, за ее жестокости, за свирепую мстительность и сатанински веселую игру людьми и событиями.

Жить – это такая грозная задача для человека, у которого нет денег, здоровья и воли.

И врагам следует отдавать должное.

Из всего удивительного, непостижимого, чем богата жизнь, самое удивительное и непостижимое – это человеческая мысль. В ней божественность, в ней залог бессмертия и могучая сила, не знающая преград.

Ирония – такое порицание, которое останавливается на полпути.

Каждый человек – отдельный мир, со своими законами и целями, со своей особенной радостью и горем, – каждый как призрак, который является на миг и, неузнанный, исчезает.

Когда женщина полюбит, она становится невменяемой.

Когда мысли грязны и человек не любит себя, своей радости и своего горя – ему не о чем писать в дневнике.

Ложь перед самим собою – это наиболее распространенная и самая низкая форма порабощения человека жизнью.

Любовь – проклятая Богом страна, где опоздание служит законом, где ни один поезд не приходит по расписанию и начальники станций в красных шапках – все сумасшедшие или идиоты. Но здесь и сторожа сошли с ума от крушений! Опаздывают все признания и поцелуи, всегда слишком ранние для одного и слишком поздние для другого, лгут все часы и встречи, и, как хоровод пьяных призраков, одни бегут по кругу, другие догоняют, хватая воздух протянутыми руками. Всё в мире приходит слишком поздно, но только любовь умеет минуту запоздания превратить в бездонную вечность разлуки!

Люди всегда добивают того, кто уже ранен природой.

Молчание есть естественное состояние человека, когда сам он настойчиво верит в какие-то слова, любит их ужасно.

Ничтожество – это душа зайца и бесстыдная терпеливость рабочего скота.

Нравственные инстинкты заложены так глубоко, что только при некотором отклонении от нормального типа возможно полное от них освобождение.

Писатель силою своей мысли и таланта должен творить новую жизнь.

Побеждать нужно головой, а не руками, потому что на голову подлецы слабы.

Полной уверенности в своем спокойствии не может создаться у мыслящего человека, предвидящего все случайности.

Правда жизни есть то, чего мы хотим от нее.

Случайность – это великий союзник умных.

Сострадание – великое и благотворное чувство, и люди, малейшие из людей, достойны его, – но для этого необходимо, чтобы они были людьми, а не только восковыми фигурами.

Счастье так обширно и многогранно; лишенный возможности быть счастливым в одном найдет свое счастье в другом.

Только богатство дает свободу.

Тому страшно, кто греха еще не совершал. А кто уже совершил, тому бояться нечего.

Тонкий ум, изощренный в упражнениях, способный одним колебанием своим создать как бы новый, великий мир, в ужасном бессилии останавливается перед ничтожнейшим вопросом.

У простого смертного, ничем себя не проявившего, все его горести кончаются со смертью – у литератора они со смертью иногда только начинаются. Если при жизни литератор сам мог всякого обидеть, то по смерти всякий может обидеть его – было бы только желание. А за последним дело никогда не станет.

Уважающий свое призвание литератор должен писать так, чтобы он мог уважать каждую строчку, выходящую из-под его пера, подпишет ли он ее или нет, получит ли он за нее большой гонорар или маленький.

Хорошими людьми называются те, которые умеют скрывать свои дела и мысли; но если такого человека обнять, приласкать и выпросить хорошенько, то из него потечет, как гной из проколотой раны, всякая неправда, мерзость и ложь.

Человек, никогда не имевший денег, думает, что они могут дать ему любовь, и человек, не знавший женской любви, думает, что она может дать ему счастье.

Чем больше людей, которые не знают друг друга, тем ужаснее становится одиночество каждого.

Чем ярче становится представление того, чем мог и чем хотел бы быть человек, тем труднее становится мириться с суровым фактом – жизнью.

Чтобы идти вперед, чаще оглядывайтесь назад, ибо иначе вы забудете, откуда вы вышли и куда вам нужно идти.

БАЛЬМОНТ Константин Дмитриевич

(03/15.06.1867–23.12.1942)

Русский поэт, переводчик, эссеист.

Родился в деревне Гумищи Владимирской губернии в дворянской семье. В 1885 г. опубликовал три стихотворения в журнале «Живописное обозрение», чем обратил на себя внимание В.Г. Короленко. В 1886 г. поступил на юридический факультет Московского университета, но оставил его, не окончив курса. В 1887—1889 гг. занимался переводами стихов с немецкого и французского языков. В 1894 г. издал перевод «Истории скандинавской литературы» Ф.В. Горна, затем перевел «Историю итальянской литературы» А. Гаспарри. В 1895—1903 гг. проявил себя как один из поэтов-символистов, выпустив сборники стихотворений «В безбрежности», «Тишина», «Горящие здания», «Будем как солнце». Революцию 1905 г. встретил весьма сочувственно, опубликовав в Париже сборник стихов «Песни мстителя» (1907). До 1917 г. издал еще восемь сборников символистских стихов, а также книгу «Зовы древности. Гимны, песни и замыслы древних» (1908), в которой представил лучшее из творчества народов Египта, Индии, Мексики, Перу и других стран. В эти же годы занимался переводами П. Шелли и других поэтов. Сделал первый перевод на русский язык поэмы Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Не приняв Октябрьскую революцию, в 1920 г. уехал в Париж. В эмиграции издал шесть поэтических сборников. Многие стихотворения тех лет пронизаны тоской по родине. Написал и две автобиографические книги – «Под новым серпом», «Воздушный путь» (1923); перевел на русский язык стихи и поэмы литовских, польских, чешских и болгарских поэтов, а также «Слово о полку Игореве». Умер в приюте «Русский дом» в Нуази-ле-Гран близ Парижа.

Будем как солнце! Забудем о том, / Кто нас ведет по пути золотому, / Будем лишь помнить, что вечно к иному, / К новому, к сильному, к доброму, к злему, / Ярко стремимся мы в сне золотом. / Будем молиться всегда неземному / В нашем хотенье земном!

В душах есть всё, что есть в небе, и много иного.

В человеческой душе два начала: чувство меры и чувство внемержного, чувство безмерного. Древняя Эллада – это чувство меры. Пафос романтики и творческий огонь нашей современности – это чувство внемержного, беспредельного. Мы хотим пересоздания всей Земли, и мы ее пересоздадим, так что все на Земле будут красивы, и сильны, и счастливы. Это вполне возможно, ибо Человек есть Солнце и его чувства – его планеты.

Есть поцелуи – как сны свободные, / Блаженно-яркие, до иступления. / Есть поцелуи – как снег холодные. / Есть поцелуи – как оскорбление. / О, поцелуи – насильно данные, / О, поцелуи – во имя мщения! / Какие жгучие, какие странные, / С их вспышкой счастья и отвращения!

Есть удивительное напряженное состояние ума, когда человек сильнее, умнее, красивее самого себя... Такие состояния, приближающие нас к мирам запредельным, бывают у каждого, как бы в подтверждение великого принципа конечной равноправности всех душ.

Но одних они посещают, быть может, только раз в жизни, над другими, то сильнее, то слабее, они простирают почти непрерывное влияние, и есть избранники, которым дано в каждую полночь видеть привидения и с каждым рассветом слышать биение новых жизней.

Женщина – музыка. Женщина – свет.

Жизнь – отражение лунного лика в воде, / Сфера, чей центр – повсюду, окружность – нигде, / Царственный вымысел, пропасть глухая без дна, / Вечность мгновенья – миг красоты – тишина.

Истерия есть повышенная чувствительность, и то, что в мире врачевания является недугом, подлежащим устранению, в мире искусства предстает исключительно ярким цветком.

Красота создается из восторга и боли, / Из желанья и воли и тяжелых цепей.

Любовь есть свет, что сходит к нам оттуда, / Из царства звезд, с лазурной высоты, / Она в нас будит жажду чуда. / И красоты.

Любовь постигнуть трудно. / Вот, вдруг пришла. / Пусть всё возьмет мое. / Пусть сделаю, что будет безрассудно. / Но пусть безумье будет обоюдно. / Хочу. Горю. Молюсь. Люблю ее.

Мир тому, кто не боится / Ослепительной мечты, / Для него восторг таится, / Для него цветут цветы!

Можно все заветное покинуть, / Можно все бесследно разлюбить. / Но нельзя к минувшему остынуть, / Но нельзя о прошлом позабыть.

На всем своя – для взора – позолота. / Но мерзок сердцу облик идиота, / И глупости я не могу понять!

На всех нас лежит обязанность улучшать тот «свет», в котором мы живем, заботиться о счастье «униженных и оскорбленных», заботиться о том, чтобы была облегчена тяжесть, которая лежит на них.

Праздник сердца – это радость кого-нибудь полюбить. Праздник сердца – найти клад неожиданно. И праздник сердца – найти себя в другом, увидеть лучшее своего сердца в зеркале сердца иного. И разбить стену разъединяющую – это радость души алмазно-острая, это истинный праздник сердца.

Радости нет без печали. Между цветами – змея.

Революция хороша, когда она сбрасывает гнет. Но не революциями, а эволюцией жив мир.

Слава жизни. Есть прорывы злого, / Долгие страницы слепоты. / Но нельзя отречься от родного, / Светишь мне, Россия, только ты.

Слова – хамелеоны, / Они живут спеша, / у них свои законы, / Особая душа.

У каждой души есть множество ликов, в каждом человеке скрыто множество людей, и многие из этих людей, образующих одного человека, должны быть безжалостно ввергнуты в огонь. Нужно быть беспощадным к себе. Только тогда можно достичь чего-нибудь.

Это – страшное проклятье, это – ужас: быть как все, / Ты свободный, луч, горящий – в водопаде и в росе.

БЕЛИНСКИЙ Виссарион Григорьевич

(30.05/11.06. 1811–26.05/07.06.1848)

Русский писатель, выдающийся литературный критик и публицист.

Родился в крепости Свеаборг (Финляндия) в семье лекаря, служившего в Балтийском флоте. В 1830 г. написал драму «Дмитрий Калинин». В 1832 г. был отчислен из Московского университета «за отсутствие способностей». Занялся публицистикой, вошел в кружок Н.В. Станкевича, сблизился с М.А. Бакунинным, увлекся идеями И. Фихте и Г. Гегеля. После переезда в Петербург сотрудничал в журналах «Отечественные записки» и «Современник». Первую критическую статью «Литературные мечтания. Элегия в прозе» опубликовал в 1834 г. в журнале «Молва». Статья представляет блестяще и горячо написанный обзор исторического развития русской литературы. Кроме ежегодных обзоров текущей литературы, статей о театре и различных библиографических и политических заметок, Белинский поместил в «Отечественных записках» 1840–46 гг. замечательные статьи о Г.Р. Державине, М.Ю. Лермонтове, В.И. Майкове, А.И. Полежаеве, о русской поэзии и ряд больших статей о А.С. Пушкине, представляющих, в сущности, полную историю русской литературы от М. Ломоносова до смерти Пушкина. Умер от туберкулеза в Санкт-Петербурге. Похоронен на Волковом кладбище.

Влияние Белинского в русской литературе колоссально. Он не только впервые установил правильные понятия об искусстве и литературе и указал путь, по которому должна развиваться литература, чтобы стать общественной силой, но явился учителем и руководителем молодого поколения писателей 1840-х годов. Выработанные им теоретические положения сделали общим достоянием и в большинстве сохраняют свою силу до настоящего времени.

Авторитет и дружба – вода и огонь, вещи разнородные и враждебные; равенство – условие дружбы.

Апатия и лень – истинное замерзание души и тела.

Без любви и ненависти, без симпатии и антипатии человек есть призрак.

Без страстей и противоречий нет жизни, нет поэзии. Лишь бы только в этих страстях и противоречиях была бы разумность и человечность, и их результаты вели бы человека к его цели.

Без цели нет деятельности, без интересов нет цели, а без деятельности нет жизни. Источник интересов, целей и деятельности – субстанция общественной жизни.

Благо тем, которые умеют и в зиму дней своих сохранить благодатный пламень сердца, живое сочувствие ко всему великому и прекрасному бытия.

Благо тому, кто, не довольствуясь настоящей действительностью, носил в душе своей идеал лучшего существования, жил и дышал одною мыслию – споспешествовать, по мере данных ему природою средств, осуществлению на земле идеала.

Борьба есть условие жизни: жизнь умирает, когда оканчивается борьба.

Брак есть действительность любви. Любить истинно может только вполне созревшая душа, и в таком случае любовь видит в браке свою высочайшую награду и при блеске венца не блекнет, а пышнее распускает свой ароматный цвет, как при лучах солнца.

В важных делах жизни всегда надо спешить так, как будто бы от потери одной минуты должно было все погибнуть.

В чем не знаешь толку, чего не понимаешь, то брани: это общее правило посредственности.

В юности каждый доступнее, чем в другом возрасте, всему высокому и прекрасному. Благо тому, кто сохранит юность до старости, не дав душе своей остыть, ожесточиться, окаменеть.

Вдохновение не есть исключительная принадлежность художника: без него недалеко уйдет и ученый, без него немного сделает даже и ремесленник, потому что оно везде, во всяком деле, во всяком труде.

Величайшая слабость ума заключается в неверчивости к силам ума.

Величайшее сокровище – хорошая библиотека.

Венки бессмертия в наше время очень вздорожали.

Верить и не знать – это еще значит что-нибудь для человека; но знать и не верить – это ровно ничего не значит.

Видеть и уважать в женщине человека не только необходимое, но и главное условие возможности любви для порядочного человека нашего времени. Видеть прекрасно изданную пустую книгу так же неприятно, как видеть пустого человека, пользующегося всеми материальными благами жизни.

Воспитание – великое дело: им решается участь человека.

Воспитывать не значит только выкармливать и вынянчивать, но и дать направление сердцу и уму – а для этого разве не нужно со стороны матери характера, науки, развития, доступности ко всем человеческим интересам?

Всё благо, и велико, и разумно – в свое время и на своем месте.

Всякая благородная личность глубоко сознает свое кровное родство, свои кровные связи с отечеством.

Всякая крайность есть родная сестра ограниченности.

Всякая любовь истинна и прекрасна по-своему, лишь бы только она была в сердце, а не в голове.

Всякая сатира, которая кусается, богата морально.

Всякие бывают люди и всякие страсти. У иного, например, всю страсть, весь пафос его натуры составляет холодная злость, и он только тогда и бывает умен, талантлив и даже здоров, когда кусается.

Всякое достоинство, всякая сила спокойны – именно потому, что уверены в самих себе.

Высочайший и священнейший интерес общества есть его собственное благосостояние, равно простертое на каждого из его членов.

Гадок наглый самохвал; но не менее гадок и человек без всякого сознания какой-нибудь славы, какого-нибудь достоинства.

Где нет полной откровенности, полной доверенности, где скрывается хотя малость какая-нибудь, там нет и не может быть дружбы.

Гибнет в потоке времени только то, что лишено крепкого зерна жизни и что, следовательно, не стоит жизни.

Глупо для переезда через лужу на челноке раскладывать перед собою морскую карту.

Гуманизм есть человеколюбие, но развитое сознанием и образованием.

Для любви нужно разумное содержание, как масло для поддержки огня.

Для низких натур ничего нет приятнее, как мстить за свое ничтожество, бросая грязью своих воззрений и мнений в святое и великое.

Дружба, подобно любви, есть роза с роскошным цветом, упоительным ароматом, но и с колючими шипами.

Если б выбор в любви решался только волею и разумом, тогда любовь не была бы чувством и страстью. Присутствие элемента непосредственности видно и в самой разумной любви, потому что из нескольких равно достойных лиц выбирается только одно, и выбор этот основывается на невольном влечении сердца.

Если бы вся цель нашей жизни состояла в нашем личном счастье, а наше личное счастье заключалось бы только в одной любви, тогда жизнь была бы действительно мрачною пустынею... Но хвала вечному разуму, хвала попечительному промыслу! Есть для человека и еще великий мир жизни, кроме внутреннего мира сердца, – мир исторического созерцания и общественной деятельности.

Если талант не имеет в себе достаточной силы стать в уровень со своими стремлениями и предприятиями, он производит только пустоцвет, когда вы ждете от него плодов.

Есть для человека и еще великий мир жизни, кроме внутреннего мира сердца, – мир исторического содержания и общественной деятельности – тот великий мир, где мысль становится делом, высокое чувствование – подвигом... И благо тому, кто не праздным зрителем смотрел на этот океан шумно несущейся жизни.

Есть женщины, которым стоит только показаться восторженным, страстным, и они ваши; но есть женщины, которых внимание мужчины может возбудить к себе только равнодушием, холодностью и скептицизмом как признаками огромных требований на жизнь или как результатом мятежно и полно пережитой жизни.

Есть люди, в руках которых и простая палка опаснее, чем у иных шпага.

Жена – не любовница, но друг и спутник нашей жизни, и мы должны заранее привыкнуть к мысли любить ее и тогда, когда она будет пожилой женщиной.

Женщина – мать по призванию, по душе и крови. Нет ничего святее и бескорыстнее любви матери; всякая привязанность, всякая любовь, всякая страсть или слаба, или своекорыстна в сравнении с нею.

Женщина мыслит сердцем, а мужчина любит головой.

Жизнь – ловушка, а мы мыши; иным удастся сорвать приманку и выйти из западни, но большая часть гибнет в ней, а приманку разве понюхают. Глупая комедия, черт возьми.

Жить – значит чувствовать и мыслить, страдать и блаженствовать; всякая другая жизнь – смерть.

Знание фактов только потому и драгоценно, что в фактах скрываются идеи; факты без идей – сор для головы и памяти.

Из всех критиков самый великий, самый гениальный, самый непогрешимый – время.

Из всех страстей человеческих сильнейшая – самолюбие, которое, будучи оскорблено, никогда не прощает.

Изменит женщине любовь – ей ничего уже не остается в жизни, и она должна пасть, погибнуть под бременем постигшего ее бедствия или умереть душой для остального времени своей жизни, сколько бы ни продолжалась эта жизнь.

Искусство без мысли что человек без души – труп.

Искусство смешить труднее искусства трогать.

Истина выше людей и не должна бояться их.

Истинно человеческая любовь может быть основана только на взаимном уважении друг в друге человеческого достоинства, а не на одном капризе чувств и не на одной прихоти сердца.

Источник всего нового есть старое; по крайней мере, старым готовится новое.

Исходный пункт нравственного совершенства есть прежде всего материальная потребность.

Какова бы ни была деятельность, но привычка и приобретаемое через нее умение действовать – великое дело. Кто не сидел сложа руки и тогда, когда нечего было делать, тот сумеет действовать, когда настанет для этого время.

Клевета не всегда бывает действием злобы: чаще всего она бывает плодом невинного желания рассеяться занимательным разговором, а иногда и плодом доброжелательства и участия столь же искреннего, сколь и неловкого.

Книга есть жизнь нашего времени, в ней все нуждаются – и старые, и малые.

Когда человек весь отдается лжи, его оставляют ум и талант.

Кто берется судить о других, тот подвергает и самого себя еще строжайшему суду.

Кто боится знания, тот пропал.

Кто не идет вперед, тот идет назад: стоячего положения нет.

Кто не принадлежит своему отечеству, тот не принадлежит и человечеству.

Кто резко высказывает свои мнения о чужих действиях, тот обязывает этим и самого себя действовать лучше других.

Литература, как общество, имеет своих плебеев, свою чернь, а чернь везде бывает и невежественна, и нагла, и бесстыдна.

Люби добро, и тогда ты будешь необходимо полезен своему отечеству, не думая и не стараясь быть ему полезным.

Любовь и уважение к родителям, без всякого сомнения, есть чувство святое.

Любовь имеет свои законы развития, свои возрасты, как жизнь человеческая. У нее есть своя роскошная весна, свое жаркое лето, наконец, осень, которая для одних бывает теплою, светлую и плодотворною, для других – холодною, гнилою и бесплодною.

Любовь как одна из сильнейших страстей, увлекающих человека во все крайности больше, чем всякая другая страсть, может служить пробным камнем нравственности.

Любовь столь сильна, что творит непостижимое, торжествует над вечно неизменными условиями пространства и времени, над бессилием плоти, младенцу дает львиную силу.

Любовь часто ошибается, видя в любимом предмете то, чего нет, но иногда только любовь же и открывает в нем прекрасное или великое, которое недоступно наблюдению и уму.

Люди обыкновенно не столько наслаждаются тем, что им дано, сколько горюют о том, чего им не дано.

Меркою достоинства женщины может быть мужчина, которого она любит.

Мещане-собственники – люди прозаически-положительные. Их любимое правило: всякий у себя и для себя. Они хотят быть правы по закону гражданскому и не хотят слышать о законах человечества и нравственности.

Много людей живет не живя, но только собираясь жить.

Моральное равнодушие – болезнь слишком образованных людей.

Мужчина с женоподобным характером есть самый ядовитый пасквиль на человека.

Найти причину зла – почти то же, что найти против него лекарство.

Найти свою дорогу, узнать свое место – в этом всё для человека, это для него значит сделаться самим собою.

Нападки... на недостатки и пороки народности есть не преступление, а заслуга, есть истинный патриотизм.

Не делать – не жить. Кто в самом себе не носит источника жизни, то есть источника живой деятельности, кто не надеется на себя, – тот вечно ожидает всего от внешнего и случайного.

Не надо и в шутку лгать и льстить. Пусть думает о тебе всякий, что ему угодно, а ты будь тем, что ты есть.

Нет ничего опаснее, чем связывать свою участь с участью женщины за то только, что она прекрасна и молода.

Нет преступления любить несколько раз в жизни, и нет заслуги любить только один раз: упрекать себя за первое и хвастаться вторым – равно нелепо.

Никакой человек в мире не рождается готовым, то есть вполне сформировавшимся, но всякая жизнь его есть не что иное, как непрерывно движущееся развитие, беспрестанное формирование.

Общество не то, что частный человек: человека можно оскорбить, можно оклеветать – общество выше оскорблений и клеветы.

Ограничен разум человека, но зато безграничен разум человеческий, то есть разум человечества.

Один из высочайших принципов истинной нравственности заключается в уважении к человеческому достоинству во всяком человеке, без различия лица, прежде всего за то, что он – человек, а потом уже за его личные достоинства.

Патриотизм состоит не в пышных возгласах в общих местах, но в горячем чувстве любви к родине, которое умеет высказываться без восклицаний и обнаруживается не в одном восторге от хорошего, но и в болезненной враждебности к дурному, неизбежно бывающей во всякой земле, следовательно, во всяком отечестве.

Подлецы потому и успевают в своих делах, что поступают с честными людьми как с подлецами, а честные люди поступают с подлецами как с честными людьми.

Поприще женщины – возбуждать в мужчине энергию души, пыл благородных страстей, поддерживать чувство долга и стремление к высокому и великому – вот ее назначение, и оно велико и священо.

Порядочный человек не тем отличается от пошлого, чтобы он был вовсе чужд всякой пошлости, а тем, что видит и знает, что в нем есть пошлого, тогда как пошлый человек и не подозревает этого в отношении к себе; напротив, ему-то и кажется больше всех, что он – истинное совершенство.

Поэзия есть высший род искусства. Всякое другое искусство более или менее стеснено и ограничено в своей творческой деятельности тем материалом, посредством которого оно проявляется. Поэзия же выражается в свободном творческом слове, которое есть и звук, и картина, и определенное ясно выговоренное представление. Поэтому поэзия заключает в себе все элементы других искусств.

Разврат состоит в животной чувственности, в которой уже не может быть никакой поэзии, потому что в поэзию могут входить только разумные элементы жизни, а в том нет разумности, что унижает человека до животного.

Разница человека с животными именно в том и состоит, что он только начинается там, где животные уже оканчиваются.

Разум дан человеку для того, чтобы он разумно жил, а не для того только, чтобы он видел, что неразумно живет.

Разум и чувство – две силы, равно нуждающиеся друг в друге, мертвые и ничтожные одна без другой.

Ревность без достаточного основания есть болезнь людей ничтожных, которые не уважают ни самих себя, ни своих прав на привязанность любимого ими предмета; в ней выказывается мелкая тирания существа, стоящего на ступени животного эгоизма.

Ревность не соединена со свободой человека. В ревности есть инстинкт собственности и господства, но в состоянии унижения. Нужно признавать право любви и отрицать

право ревности, перестав ее идеализировать... Ревность есть тирания человека над человеком. Особенно отвратительна женская ревность, превращающая женщину в фурию.

Смех часто бывает великим посредником в деле отличения истины от лжи.

Способность быть всегда в добром расположении духа суть самое прочное основание счастья в сем подлунном мире.

Способность творчества есть великий дар природы; акт творчества в душе творящей есть великое таинство; минута творчества есть минута великого священнодействия.

Стать смешным – значит проиграть свое дело.

Страсть есть источник всякой живой плодотворной деятельности.

Страсть есть поэзия и цвет жизни, но что же в страстях, если у сердца не будет воли.

Только в силе воли заключается условие наших успехов на избранном поприще.

Только золотая посредственность пользуется завидною привилегией – никого не раздражать и не иметь врагов и противников.

Только счастье есть мерка и поверка любви.

Только труд может сделать человека счастливым, приводя его душу в ясность, гармонию и довольство самим собою.

Убеждение должно быть дорого потому только, что оно истинно, а совсем не потому, что оно наше.

Ум – это духовное оружие человека.

Уметь писать стихи также не значит еще быть поэтом: все книжные лавки завалены доказательствами этой истины.

Умные среди дураков всегда странны.

Фанатизм и мистицизм – враги науки, потому что они – тьма, а наука – свет.

Хорошо быть ученым, поэтом, воином, законодателем и проч., но худо не быть при этом человеком.

Человек всегда был и будет самым любопытнейшим явлением для человека.

Человек страшится только того, чего не знает, знанием побеждается всякий страх.

Человек является прежде всего сыном своей страны, гражданином своего отечества, горячо принимающим к сердцу его интересы.

Человечность всегда и везде... есть высшая добродетель, высшее достоинство человека, потому что без нее человек есть только животное, тем более отвратительное, что вопреки здравому смыслу, будучи внутри животным, снаружи имеет форму человека.

Чем выше гений поэта, тем глубже и обширнее понимает он природу и тем с большим успехом представляет нам ее во взаимосвязи с жизнью.

Чем одностороннее мнение, тем доступнее оно для большинства, которое любит, чтобы хорошее было хорошим, а дурное – дурным, и которое слышать не хочет, чтобы один и тот же предмет вмещал в себя и хорошее и дурное.

Честные люди всегда имеют дурную привычку со стыдом опускать глаза перед наглостью и нахальной подлостью.

Чувство гуманности оскорбляется, когда люди не уважают в других человеческого достоинства, и еще более оскорбляется и страдает, когда человек сам в себе не уважает собственного достоинства.

Чувство – огонь, мысль – масло.

Школа несчастья есть самая лучшая школа.

Эгоизм изворотлив, как хамелеон.

Юность сама по себе есть уже поэзия жизни, и в юности каждый бывает лучше, нежели в остальное время жизни.

Юность человека есть прекрасная роскошная весна, время деятельности и кипения сил; она бывает однажды в жизни и никогда больше не возвращается.

Юноши, переходящие в старость мимо возмужалости, – отвратительны, как старички, которые хотят казаться юношами.

БЕСТУЖЕВ-МАРЛИНСКИЙ **Александр Александрович**

(23.10./03.11.1797–07/19.06.1837)

Русский писатель, критик, публицист.

Родился в Санкт-Петербурге в дворянской семье. Воспитывался в Горном корпусе, с чином штабс-капитана перешел в лейб-гвардии драгунский полк. В 1824 г. вступил в Северное общество. После восстания 14 декабря 1825 г. приговорен к смертной казни, замененной ссылкой в Якутск. В 1829 г. переведен рядовым на Кавказ. Начал печататься в 1818 г.: стихотворения и небольшие рассказы в «Сыне Отечества» и «Соревнователе просвещения»; в 1821 г. отдельной книгой «Поездка в Ревель». Совместно с К.Ф. Рылеевым издавал альманах «Полярная звезда» (1823–25). В ссылке опубликовал несколько т. н. светских повестей («Испытание», 1830, «Фрегат „Надежда“», 1833 и др.). В кавказских повестях («Аммалат-Бек», 1832, «Мулла-Нур», 1836) рисовал романтические исключительные характеры. До 1825 г. написал несколько романов в духе романтизма. Ему также принадлежит ряд критических работ, направленных против классицизма. Был убит в Адлере в стычке с горцами.

Стиль и характер произведений А.А. Марлинского имели большое влияние на русскую «изящную» литературу. Его творческая манера до известной степени отразилась в повестях А.С. Пушкина («Выстрел»), в драмах М.Ю. Лермонтова.

Богатство состоит более в желаниях, нежели в обладании.

В беду падают, как в пропасть, вдруг, но в преступление сходят по ступеням.

Великодушное сердце – лучший вдохновитель разума.

Видимо, нет на свете такой глупости, которую бы умные люди не освятили своим примером.

Глубокие чувства редко проявляются именно потому, что они глубоки.

Гораздо легче строить вновь, чем перестраивать старое.

Для людей мало быть честными, надобно и казаться такими же.

Досада есть лучшее средство заставить женщину высказаться.

Истинное мужество немногоречиво: ему так мало стоит показать себя, что самое героичество оно считает за долг, не за подвиг.

Не тот победитель, за кем поле: тот, за кем слава, а слава тому, кто ценит смерть выше плену.

От вина заболит голова, от проигрыша заведется в кармане сквозной ветер, но от дам, кроме головы и кармана, зачахнет сердце.

Покуда сам жив, счастье не умерло.

Признаваться в своих ошибках есть высшее мужество.

Тот, кто оставил после себя хоть одну светлую, новую мысль, хоть один полезный для человечества подвиг, не умер бездетен.

Трус умирает сто раз, храбрый – однажды, и то не скоро.

Хаос – предтеча творения чего-нибудь истинного, высокого и поэтического.

Храбрость для защиты отечества – добродетель, но храбрость в разбойнике – злодейство.

Человек всегда предпочитает то, чего он не может постичь, тому, чего постичь нет ему охоты.

Что такое воля, как не мысль, преходящая в дело?

Чтобы говорить понятно людям, надо развешивать, соразмерять выражение своих чувств с их понятиями. Надо раболепствовать правилами языка, потворствовать моде, ползать у ног приличий, подбирать падежи и созвучия, когда я хотел бы выразить себя ревом льва, песнею вольного ветра, безмолвным укором зеркала.

БЛОК Александр Александрович

(16/28.11.1880–07.08.1921)

Поэт.

Родился в Петербурге в семье профессора-правоведа. Поэтический дар проявился в раннем детстве. Уже в пять лет написал первые стихи. В 1906 г. окончил филологический факультет Петербургского университета. В 1901—1902 гг. написал 80 стихотворений, посвященных будущей жене – Л.М. Менделеевой. Первые стихи были опубликованы в журнале «Новый путь» (1903). Книга «Стихи о Прекрасной Даме» (1904) принесла автору известность. Революция 1905 г. раскрыла поэту дружную, жестокую, сторону жизни, что отразилось в его творчестве («Вольные мысли», 1907, «На поле Куликовом», 1908). В это же время были опубликованы книги «Нечаянная радость» (1906), «Снежная маска» (1907), «Итальянские стихи» (1908), «Ночные часы» (1911), «Соловиный Сад» (1915). Февральскую и Октябрьскую революции 1917 г. встретил со смешанными чувствами. В 1918 г. написал поэму «Двенадцать». В 1918—1919 гг. работал в Наркомпросе, в Союзе поэтов, Союзе деятелей художественной литературы, в горьковском издательстве «Всемирная литература». В апреле 1919 г. был назначен председателем Режиссерского управления Петроградского Большого драматического театра. Умер в Петрограде от воспаления сердечных клапанов.

За рубежом А.А. Блока принято считать вторым после А.С. Пушкина величайшим русским поэтом. Его поэтические произведения переведены на многие языки мира, а стихотворение «Ночь, улица, фонарь, аптека» превращено в памятник на одной из улиц Лейдена (Нидерланды).

Бездельники и взбалмошные головы вредны для народного благосостояния.

В большинстве случаев люди живут настоящим, то есть ничем не живут, а так – существуют. Жить можно только будущим.

В любви нет страха. Совершенная любовь изгоняет страх.

Все, духом сильные, – одни / Толпы нестройной убегают, / Одни на холмах жгут огни, / Завесы мрака разрывают.

Всякое стихотворение – покрывало, растянутое на остриях нескольких слов. Эти слова светятся, как звезды.

Гибель не страшна герою, / Пока безумствует мечта!

Греши, пока тебя волнуют / Твои невинные грехи, / Пока красавицу колдуют / Твои греховные стихи.

Дело художника – восстанавливать связь, расчищать горизонты от той беспорядочной груды ничтожных фактов, которые, как бурелом, загораживают все исторические перспективы.

Другом называется человек, который говорит не о том, что есть или было, но о том, что может и должно быть с другим человеком.

Душа настоящего человека есть самый сложный, самый нежный и самый певучий музыкальный инструмент.

Если могут случиться несколько неприятностей, они происходят в самой неблагоприятной последовательности.

Есть в человеке проклятое, рабское свойство: когда он становится чересчур сытым, довольным, слишком обеспеченным материально, тогда он теряет свое внутреннее волнение, свой духовный огонь. Тогда он становится сытым и душевно тупым, самодовольным. Нет в нем достоинства, грош ему цена, если душа его, созданная для волнений и радости, так же сыта и тупа, как тело.

Есть времена, есть дни, когда / Ворвется в сердце ветер снежный, / И не спасет ни голос нежный, / Ни безмятежный час труда...

Жить на свете страшно и прекрасно.

Жить стоит только так, чтобы предъявлять безмерные требования к жизни.

Заглушить рокотание моря / Соловьиная песнь не вольна!

Занятому человеку не приходится слишком много раздумывать и сожалеть.

И вечный бой! Покой нам только снится.

Искусство, как и жизнь, слабым не по плечу.

Искусство рождается из вечного взаимодействия двух музык – музыки творческой личности и музыки, которая звучит в глубине народной души.

Каждый день войны уносит культуру.

Книга – великая вещь, пока человек умеет ею пользоваться.

Когда живешь уединенно, самые маленькие события кажутся большими.

Когда мы любим безотчетно / Черты нам милого лица, / Все недостатки мимолетны, / Его красотам нет конца.

Когда предстоит решить что-нибудь важное, лучше, чтобы друзья ничего не советовали и держались подальше.

Литература должна быть насущным хлебом.

Любовь не унижает, а освобождает.

Между страданиями земными / Одна земная благодать: / Живя заботами чужими, / Своих не видеть и не знать.

Мира восторг беспредельный / Сердцу певучему дан.

Мы плохо умеем отделять настоящую книгу от рыночного хлама. То и другое одинаково имеет вид книги. Хлам часто издается даже гораздо роскошней, чем настоящие книги.

Народ – венец земного цвета, краса и радость всем цветам.

Не забывай долга – это единственная музыка. Жизни и страсти без долга нет.

Не может быть человека, который не любит.

Ненавидеть интернационализм – не знать и не чужь силы национальной.

О, я хочу безумно жить: / Все сущее увековечить, / Безличное – вочеловечить, / Несбывшееся – воплотить!

Одно только делает человека человеком: знание о социальном неравенстве.

Постоянные государственные заботы делают человека менее чутким к прекрасному.

Поэт совершенно свободен в своем творчестве, и никто не имеет права требовать от него, чтобы зеленые луга нравились ему больше, чем публичные дома.

Поэт, тебе ли покарать / Пороки мира вековые? / Один – ты осужден страдать, / Тебя осмеивать – другие!

Прямая обязанность художника – показывать, а не доказывать.

Пушай зовут: Забудь, поэт! / Вернись в красивые уюты! / Нет! Лучше сгнуться в стуже лютой! / Уюта – нет. Покоя – нет.

Россия – Сфинкс. Ликуя и скорбя, / И обливаясь черной кровью, / Она глядит, глядит, глядит в тебя, / И с ненавистью, и с любовью!..

С теми, кто болен иронией, любят посмеяться, но им не верят или перестают верить.

Самый жестокий вид гонения – полное равнодушие.

Сила подражательности всегда обратно пропорциональна силе творчества.

Слаб человек, и всё ему можно простить, кроме хамства.

Смысл человеческой жизни заключается в беспокойстве и тревоге.

Сознание того, что чудесное было рядом с нами, приходит слишком поздно.

Сотри случайные черты, / И ты увидишь – жизнь прекрасна.

Старые мечты не возрождаются.

Стихи – это молитвы.

Творчество больших художников есть всегда прекрасный сад и с цветами, и с репейником, а не красивый парк с утрамбованными дорожками.

Театр есть та область искусства, о которой прежде других можно сказать: здесь искусство соприкасается с жизнью, здесь они встречаются лицом к лицу.

Толпа слишком мелка для того, чтобы слушаться воли титана.

Только влюбленный имеет право на звание человека.

Только о великом стоит думать, только большие задачи должен ставить себе писатель; ставить смело, не смущаясь своими личными малыми силами.

Только полет и порыв... иначе... гибель...

Только правда, как бы она ни была тяжела, – легка.

Тот, кто поймет, что смысл человеческой жизни заключается в беспокойстве и тревоге, уже перестанет быть обывателем.

Фантазия – мать бездны.

Фантазиями людей не накормишь.

Человек тот, кому дороже и выше всего звание человека.

Человеческая совесть побуждает человека искать лучшего и помогает ему порой отказываться от старого, уютного, милого, но умирающего и разлагающегося, – в пользу нового, сначала неуютного и немилого, но обещающего новую жизнь.

Чем больше чувствуешь связь с родиной, тем реальнее и охотнее представляешь ее себе как живой организм.

Чем нелепей, тем заразительнее.

БРЮСОВ Валерий Яковлевич

(01/13.12.1873–09.10.1924)

Поэт, писатель, критик, один из основоположников русского символизма.

Родился в Москве в купеческой семье. В 1899 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. Впервые был опубликован в детском журнале «Задушевное слово» в возрасте 11 лет, а в студенческие годы издал сборник «Русские символисты», состоявший в основном из собственных стихов. В 1899 г. принял участие в организации издательства «Скорпион», в 1900 г. выпустил книгу «Третья стража». В 1901–05 гг. под его руководством создавался альманах «Северные цветы», с 1904 по 1909 г. редактировал журнал «Весы» центрального органа символистов. Выпустил поэтические сборники «Граду и миру» (1903), «Венок» (1906), «Все напевы» (1909), а также роман «Алтарь победы» (1911—1912), сборник рассказов «Ночи и дни» (1913), повесть «Обручение Даши» (1913) и др. Октябрьскую революцию 1917 г. встретил как праздник освобождения от оков самодержавия. В 1920 г. вступил в партию большевиков и возглавил президиум Всероссийского союза поэтов. Организовал Высший литературно-художественный институт, где был первым ректором. Умер в Москве.

А.А. Блок написал о В.Я. Брюсове как о «первом в России поэте». Н. Гумилев упоминал его как поэта, «восстановившего позабытое со времен Пушкина благородное искусство просто и правильно писать».

В любви душа вскрывается до дна, / Яснеет в ней святая глубина, / Где всё единственно и не случайно.

В минуту смертельной опасности к человеку возвращаются способности животного.

Вдохновение – миг более живого чувствования.

Великое вблизи неуловимо, / Лишь издали торжественно оно, / Мы все проходим пред великим мимо / И видим лишь случайное звено.

Все средства в борьбе с коварным врагом хороши, дурно одно – не пользоваться никакими средствами.

Всё, что неожиданно изменяет нашу жизнь, – не случайность. Оно – в нас самих и ждет лишь внешнего повода для выражения действием.

Грех, совершаемый за другого, тяжел лишь в половину на весах справедливости.

Душа человека подобна морской глубине, где грубый камень можно принять за перл, а драгоценный коралл – за простую водоросль.

Единственный признак истинного искусства – своеобразие; искусство всегда создает нечто новое.

Если любовь велика, всё должно умолкнуть, все другие соображения.

Если можешь, иди вперед века, если не можешь, иди с веком, но никогда не будь позади века.

Есть ли такое в мире, чего не могут сделать двое, если ими движет любовь?

Жизнь наша теряет смысл, если не вникаем мы в наше прошлое.

Задача искусства – искать настоящие имена для предметов и явлений мира.

Искусство жаждет самовластья / И души черпает до дна. / Едва душа вздохнет о счастье – / Она уже отрешена.

Искусство изучает составные элементы жизни, как химия – составные элементы вещества.

Искусство – то, что в других областях мы называем откровением. Создания искусства – это приотворенные двери в Вечность.

Каждое время верует в того Бога, который ему соответствует.

Каждый миг есть чудо и безумье, / Каждый трепет непонятен мне, / Все запутаны раздумья, / Как узнать, что в жизни, что во сне?

Каждый человек – отдельная определенная личность, которой вторично не будет.

Когда идеи ветшают, когда начинают вскрываться их внутренние, роковые противоречия – они проникают наконец в сознание большой публики.

Кто не родился поэтом, тот им никогда не станет, сколько бы к тому ни стремился, сколько бы труда на то ни потратил.

Люди глупо доверчивы... Вся реклама мира основана на трех принципах: «Хорошо, много и даром». Поэтому можно давать скверно, мало и дорого.

Люди различаются по самой сущности души; их сходство только внешнее. Чем больше становится кто сам собою, тем глубже начинает понимать себя – яснее проступают его самобытные черты.

Меняются приемы творчества, но никогда не может умереть или устареть душа, вложенная в создание искусства.

Мужчины любят каждую женщину исчерпать до дна.

Мучения очищают душу, как огонь – золото.

Наверняка выигрывает лишь тот, кто играет в нечестные кости.

Надо верить тому, кого любишь, – нет высшего доказательства любви.

Настоящее изящество дается только рождением, все остальное – подражание, которое может обмануть лишь невежду.

Наука не имеет притязаний проникнуть в сущность вещей. Наука знает только соотношения явлений, умеет только сравнивать их и сопоставлять. Наука не может рассматривать никакой вещи без ее отношения к другим. Выводы науки – это наблюдения над соотношением вещей и явлений.

Наука, поскольку она не ремесло, не изобретение удобств жизни, а занята открытием законов природы, есть удовлетворение жажды деятельности мысли.

Не добивайся, чтобы твоя жена была красавицей: женщина некрасивая ласкает мужа не менее нежно, а любит всегда больше.

Не ищи почестей: они принесут с собой зависть и ненависть.

Немыслимо провести границу там, где кончаются предчувствия и начинается подлинная любовь.

Нет, не случайность, не любовь, не нежность, – / Над нами торжествует Неизбежность.

Никогда не бойся ошибаться – ни увлечений, ни разочарований бояться не надо.

Никогда не разорвутся звенья / Между душой и прелестью земли!

Писатели читают для того, чтобы узнать, чего писать не надо.

Поэт творит прежде всего затем, чтобы самому себе уяснить свои думы и волнения.

Поэт – художник слов. Они для него то же, что краски для живописца или мрамор для скульптора.

Признание богов бессмертных необходимо человеческому уму, чтобы внести порядок и стройность во Вселенную.

Проходят дни, проходят сроки, / Свободы тщетно жаждем мы. / Мы беспощадно одиноки / На дне своей души-тюрьмы.

Разочарование есть плата за что-то прежде полученное, может быть, несоразмерная иногда, но будь щедр. Бойся лишь обобщать разочарование и не окрашивай им все остальное. Тогда ты приобретешь силу сопротивляться злу и правильно оценишь ее хорошие стороны.

Речи знакомые – новы опять, / Если любовью согреты.

Сверкает жизнь везде, грохочет жизнь повсюду! / Бросаюсь в глубь веков – она горит на дне... / Бегу на высь времен – она кричит мне: буду! / Она над всем, что есть; она во всём, во мне!

Сладость сладострастия – уверенность на мгновение, что ты не одинок.

Слово бьет иногда насмерть.

Сломать себе шею сумеет каждый дурак, умного же человека дело – сообразить, стоит ли затея пота.

Способность к художественному творчеству есть природный дар, как красота лица или сильный голос; эту способность можно и должно развивать, но приобрести ее никакими стараниями, никаким учением нельзя. *Poetae nascuntur* (поэтами рождаются).

Стихи – всегда исповедь.

Стихи – совершеннейший из способов пользоваться человеческим словом, и разминуть его на мелочи, пользоваться им для пустяков – грешно и стыдно.

Только глупость односторонняя, а истину можно повернуть любой гранью.

Только доблесть бессмертно живет, / Ибо храбрые славны вовеки.

Ты – женщина, и этим ты права.

Угроза смерти размягчает душу, как сильный жар – металлы.

Художник не может сделать большего, как верно воспроизвести действительность, хотя бы и в новых, фантастических сочетаниях ее элементов.

Человек умирает, его душа, не подвластная разрушению, ускользает и живет иной жизнью. Но если умерший был художник, если он затаил свою жизнь в звуках, красках или словах, – душа его всё та же, жива и для земли, и для человечества.

Юность моя – юность гения. Я жил и поступал так, что оправдать мое поведение могут только великие деяния.

Я понял одну нехитрую истину. Она в том, чтобы делать чудеса своими руками.

ВЕРЕСАЕВ Викентий Викентьевич (настоящая фамилия – Смидович)

(04/16.01.1867–03.06.1945)

Писатель-реалист, публицист.

Родился в Туле в семье врача. Окончил медицинский факультет в Дерпте. Еще в студенческие годы ездил в Екатеринославскую губернию «на холеру», полученные впечатления отразил в первой повести «Без дороги». Служил ординатором в Боткинской больнице в Санкт-Петербурге. Во время русско-японской войны ездил в качестве врача на Дальний Восток в действующую армию. Впечатления от этой поездки описаны в «Очерках», печатавшихся в «Образовании» и «Мире Божием», а впоследствии изданных отдельно. В 1897 г. опубликовал повесть «Поветрие», в 1902 г. вышла книга «Записки врача», в 1911 г. – литературно-критические статьи о Ф.М. Достоевском и Л.Н. Толстом под общим заглавием «Живая жизнь», в 1922 г. – роман «В тупике», в 1933 г. – роман «Сестры», в 1940 г. – «Невыдуманные рассказы о прошлом». В 1943 г. был награжден Государственной премией. Умер в Москве.

В.В. Вересаева называют художником-историком русской интеллигенции. Его творчество действительно описывает этап за этапом в развитии русской интеллигенции и отличается глубокой правдивостью в отображении среды, лиц, а также любовью ко всем, мятежно ищущим разрешения социального вопроса.

Брак по любви... О, это, конечно, очень хорошая вещь! К сожалению, такие браки очень редки. Чаще всего под ними разумеются браки по влюбленности. Да ведь такие браки – самые ужасные из всех! Ужаснее даже, чем холодные браки по взаимному расчету. Там люди, по крайней мере, видят, что берут.

В детстве мы видим жизнь собственными, непредвзятыми глазами и улавливаем то, что взрослыми совершенно не замечаем.

В жизнь нужно входить не веселым гулякою, как в приятную рошу, а с благоговейным трепетом, как в священный лес, полный тайны.

Великие художники в пророческом вдохновении высоко поднимаются над путающимися в их ногах людишками и указывают им на невозможные идеалы, которые, однако, блистательно осуществляются в будущем.

Врач может обладать громадным талантом, уметь улавливать самые тонкие детали своих назначений, и всё это остается бесплодным, если у него нет способности покорять и подчинять себе душу больного.

Глаза – зеркало души. Какой вздор! Глаза – обманчивая маска, глаза – ширмы, скрывающие душу. Зеркало души – губы.

И хотите узнать душу человека, глядите на его губы. Чудесные, светлые глаза и хищные губы. Девичьи невинные глаза и развратные губы. Товарищески радушные глаза и сановни-

чески поджатые губы с брезгливо опущенными вниз углами. Берегитесь глаз! Из-за глаз так часто и обманываются в людях. Губы не обманут.

До чего глуп становится самый умный человек, когда больно задето его самолюбие.

Добродетель, которую нужно стеречь, не стоит того, чтобы ее стеречь.

Если хочешь ценить человека, то заранее нужно скинуть со счета его самолюбие и тщеславие. Иначе может быть не останется для тебя ни героя, ни подвижника, ни мудреца.

Женщина мала в малых делах и велика в великих. Никогда мужчина не бывает так мелочен в мелочах и так самозабвенен в подвиге.

Жизнь – не бремя, а крылья творчества и радость; а если кто превращает ее в бремя, то в этом он сам виноват.

Искренность – дело трудное и очень тонкое, она требует мудрости и большого душевного такта. Маленький уклон в одну сторону – и будет фальшь; в другую – и будет цинизм. Способность к подлинной искренности, правдивой и целомудренной, великий и очень редкий дар.

Меня трогает, когда люди благодарны мне за сделанное добро. Я благодарен, когда мне сделали хорошее. Но меня глубоко возмущает, когда сделавший мне добро ждет от меня благодарности. Тогда всё его добро обесценивается, мне хочется заплатить ему с процентами за сделанное и отвернуться.

Мы стыдимся и не уважаем своего тела, поэтому мы и не заботимся о нем; вся забота обращена на его украшение, хотя бы ценою полного его изуродования.

Нет ничего отвратительнее и нет ничего прекраснее старческих лиц. И нет их правдивее. С молодого упругого лица без следа исчезают черточки, которые проводятся по коже думами и настроениями человека. На старческом же лице жизнь души вырезывается всем видною, нестираемою печатью.

Нечего отягощать людей своим горем, если помочь они не могут.

Публика совершенно лишена собственных мыслей, она с одинаковым энтузиазмом рукоплещет совершенно противоположным мнениям.

Самое трудное в науке счастья – научиться ощущать настоящее как прошедшее.

Человек – не «образ божий», а потомок дикого, хищного зверья. И дивиться нужно не тому, что в человечестве так много этого дикого и хищного, а тому, сколько в нем всё-таки самопожертвования, героизма, человеколюбия.

Честными могут быть только достаточно богатые люди.

Ясность духа, бесстрашие перед жизнью и перед страданиями – вот счастье.

ВЕРНАДСКИЙ Владимир Иванович

(28.02/12.03.1863–06.01.1945)

Выдающийся ученый, естествоиспытатель, мыслитель, общественный деятель.

Родился в Санкт-Петербурге. Учился на физико-математическом факультете Петербургского университета. С 1912 г. стал академиком Российской Академии наук (позже АН СССР). Опубликовал более 700 научных трудов. Явился основоположником геохимии, биогеохимии, радиогеологии и учения о биосфере; организатором многих научных учреждений (Украинская Академия наук, Радиевый институт и др.). Проведенные Вернадским анализ эволюции научной мысли и научного мировоззрения, а также исследования структуры науки представляют крупнейший вклад в науковедение. Из философских достижений наибольшую известность получило учение о ноосфере; В.И. Вернадский считается одним из основных мыслителей направления, известного как русский космизм. Умер в Москве.

Деятельность Вернадского оказала огромное влияние на развитие наук о Земле, на становление и рост Академии наук СССР, на мировоззрение многих людей. Именем Вернадского названы подледные горы в Восточной Антарктиде. В Москве и Симферополе в честь ученого названы проспекты, в Киеве – бульвар и Национальная библиотека Академии наук Украины.

В истории развития человечества значение мистического настроения – вдохновения – никогда не может быть оценено слишком высоко. В той или иной форме оно проникает всю душевную жизнь человека, является основным элементом жизни.

Во всякой философской системе безусловно отражается настроение души ее создателя.

Все решает человеческая личность, а не коллектив, элита страны, а не ее демос, и в изначальной мере ее возрождение зависит от неизвестных нам законов появления больших личностей.

Всё, что мы ни знаем, мы знаем благодаря мечтам мечтателей, фантазеров и ученых-поэтов.

Вся история науки на каждом шагу показывает, что отдельные личности были более правы в своих утверждениях, чем целые корпорации ученых или сотни и тысячи исследователей, придерживавшихся господствующих взглядов... Истина нередко в большем объеме открыта этим научным еретикам, чем ортодоксальным представителям научной мысли. Конечно, не все группы и лица, стоящие в стороне от научного мировоззрения, обладают этим великим прозрением будущего человеческой мысли, а лишь некоторые, немногие. Но настоящие люди с максимальным для данного времени истинным научным мировоззрением всегда находятся среди них, среди групп и лиц, стоящих в стороне, среди научных еретиков, а не среди представителей господствующего научного мировоззрения. Отличить их от заблуждающихся не суждено современникам.

Гениальные идеи приходят тем, кто заслужил их упорным трудом.

Говорится, что естественные науки подняли силу человека, дали ему какую-то неведомую мощь. Они, скорее, низвели природу до человека, дали возможность предугадывать ее мелкость, предугадывать, что по должном расследовании она будет того же порядка, как и природа человека.

Демократия – свобода мысли и свобода веры.

Для научного развития необходимо признание полной свободы личности, личного духа, ибо только при этом условии может одно научное мировоззрение сменяться другим, создаваемым свободной, независимой работой личности.

Как христианство не одолело науки в ее области, но в этой борьбе глубже определило свою сущность, так и наука в чуждой ей области не сможет сломить христианскую или иную религию, но ближе определит и уяснит формы своего ведения.

Корни всякого открытия лежат далеко в глубине, и, как волны, бьющиеся с разбега на берег, много раз плещется человеческая мысль около подготавливаемого открытия, пока придет девятый вал.

Мелкие, незаметные явления, процессы, происходящие на каждом шагу и нами не чувствуемые по своей незначительности, накапливаясь во времени, производят самые грандиозные перевороты и изменения.

Настоящее есть проявление прошлого, как бы далеко оно от нас ни отстояло.

Научная гипотеза всегда выходит за пределы фактов, послуживших основой для ее построения.

Победа какого-нибудь научного взгляда и включение его в мировоззрение не доказывает еще его истинности. Нередко видно обратное. Сложным и кружным путем развивается научная истина, и далеко не всё научное мировоззрение служит ее выражением.

Пора избавиться от узкого христианского деления на дух и тело. Настоящая душевная жизнь, настоящая идейная сторона жизни состоит именно в использовании лучших сторон и тела, и духа.

Социализм основан всегда на подчинении личности благополучию большинства.

То, что принимает за истину одна личность, реально никогда не является истиной, обязательной для другой личности.

Трудна, упорна и неверна, благодаря возможности ошибок, бывает борьба научного мирозерцания с чуждыми ему концепциями философии или религии – даже при явном их противоречии с научно-господствующими представлениями. Ибо философия и религия тесно связаны с теми более глубокими, чем логика, силами человеческой души, влияние которых могущественно сказывается на восприятии логических выводов, на их понимании.

Ученые те же фантазеры и художники; они не вольны над своими идеями; они могут хорошо работать, долго работать только над тем, к чему лежит их мысль, к чему влечет их

чувство. В них идеи сменяются; появляются самые невозможные, часто сумасбродные; они роятся, кружатся, сливаются, переливаются. И среди таких идей живут и для таких идей они работают.

Я вполне сознаю, что могу увлечься ложным, обманчивым, пойти по пути, который заведет меня в дебри; но я не могу не идти по нему, мне ненавистны всякие оковы моей мысли, я не могу и не хочу заставить ее идти по дорожке, практически важной, но такой, которая не позволит мне хоть несколько более понять те вопросы, которые мучают меня... И это искание, это стремление есть основа всякой научной деятельности.

ГЕРЦЕН Александр Иванович

(25.03/06.04.1812–09/21.01.1870)

Русский революционер, писатель, философ.

Родился в Москве. Был внебрачным сыном богатого аристократа и немки. В 1833 г. окончил физико-математическое отделение Московского университета. В июле 1834 г. был арестован за участие в кружке, где изучались произведения Сен-Симона, и сослан сначала в Пермь, затем в Вятку и Владимир. В 1842 г. вернулся в Москву, где стал активным участником спора между славянофилами и западниками, в поддержку последних выпустил цикл статей «Дилетантизм в науке» (1842–43). В 1841–48 гг. написал социально-психологический роман «Кто виноват?», повести «Доктор Крупнов», «Сорока-воровка», направленные против крепостничества. В 1852 г. переехал в Лондон, где основал Вольную русскую типографию. В 1855 г. начал выпуск альманаха «Полярная звезда», а в 1857 г. – первой русской революционной газеты «Колокол», выходившей 10 лет. В автобиографической повести «Былое и думы» (1852—1868), ставшей вершиной его творчества, отразил не только свою личную жизнь, но и все самые значительные события истории России и Запада более чем за полвека. Последние годы жизни много путешествовал по Европе. Умер в Париже.

Без равенства нет брака. Жена, исключенная из всех интересов, занимающих ее мужа, чуждая им, не делящая их, – наложница, экономка, нянька, но не жена в полном, в благородном значении слова.

Беспощаднее инквизитора нет, как совесть.

Быть человеком в человеческом обществе – вовсе не тяжкая обязанность, а простое развитие внутренней потребности; никто не говорит, что на пчеле лежит священная обязанность делать мед; она его делает потому, что она пчела. Человек, дошедший до сознания своего достоинства, поступает человечески потому, что ему так поступать естественнее, легче, свойственнее, приятнее, разумнее; я его не хвалю даже за это, он делает свое дело, он не может иначе поступать, так как роза не может иначе пахнуть.

В душе каждого человека, не слишком забитого судьбою, не слишком оттесненного на низшие ступени духовного существования, пылает фаустовская жажда бесконечной широты жизни.

В мещанине личность прячется или не выступает, потому что она не главное: главное – товар, дело, вещь, главное – собственность.

В мире нет ничего разрушительнее, невыносимее, как бездействие.

Все религии основывали нравственность на покорности, то есть на добровольном рабстве.

Всего меньше эгоизма у раба.

Где не погибло слово, там и дело еще не погибло.

Главный характер нашего языка состоит в чрезвычайной легкости, с которой всё выражается в нем – отвлеченные мысли, внутренние лирические чувствования, «жизни мышья беготня», крик негодования, искрящаяся шалость и потрясающая страсть.

Грандиозные вещи делаются грандиозными средствами. Одна природа делает великое даром.

Даже простой материальный труд нельзя делать с любовью, зная, что он делается напрасно.

Достоинство жизни человеческой – в борьбе.

Есть эгоизм узкий, животный, грязный, так, как есть любовь грязная, животная, узкая.

Женщину безвозвратнее точит и губит всепожирающий Молох любви... Она больше сосредоточена в одном половом отношении, больше заключена в любовь. Она больше сведена с ума и меньше нас доведена до него.

Жизнь даром не проходит для людей, у которых пробудилось хоть какая-нибудь сильная мысль.

Жизнь, которая не оставляет прочных следов, стирается при всяком шаге вперед.

Жизнь – мое естественное право: я распоряжаюсь хозяином в ней, вдвигаю свое «я» во все окружающее, борюсь с ним, раскрывая свою душу всему, всасывая его, весь мир, переплавляю его, как в горниле, сознаю связь с человечеством, с бесконечностью.

Истинная дружба крайне редка в этом мире, в особенности между равными; а между тем она более всего прославлялась. Если такая высокая дружба существует, то только между высшим и низшим, потому что благосостояние одного зависит от другого.

Кажется, будто жизнь людей обыкновенных однообразна, – это только кажется: ничего на свете нет оригинальнее и разнообразнее биографий неизвестных людей.

Как только человек становится на свои ноги, он начинает кричать, чтоб не слышать речей, раздающихся внутри; ему грустно – он бежит рассеяться; ему нечего делать – он выдумывает занятие; от ненависти к одиночеству – он дружится со всеми, всё читает, интересуется чужими делами, наконец женится на скорую руку. Семейный мир и семейная война не дадут много места мысли; семейному человеку как-то неприлично много думать; он не должен быть настолько празден. Кому и эта жизнь не удалась, тот напивается допьяна всем на свете – вином, нумизматикой, картами, скачками, женщинами, скупостью, благодеяниями, налагает на себя чудовищные труды, и они ему всё-таки легче кажутся, нежели какая-то угрожающая истина, дремлющая внутри его. В этой боязни исследовать, чтоб не увидеть вздор исследуемого, в этом искусственном недосуге, в этих поддельных несчастьях, усложняя каждый шаг вымышленными путями, мы проходим по жизни спросонья и умираем в чаду нелепости и пустяков, не пришедши путем в себя.

Красота ослепляет, а слепого легко обокрасть.

Любовь – высокое слово, гармония созидания требует ее, без нее нет жизни и быть не может.

Любовь и дружба – взаимное эхо: они дают столько, сколько берут.

Люди боятся умственной неволи, но они вдвое больше боятся отсутствия авторитета. Внешний авторитет несравненно удобнее: человек сделал скверный поступок – его пожурят, накажут, и он квит, будто и не делал своего поступка.

Люди забывают то, чего не стоит помнить или чего они не понимают.

Мещанство – демократизация аристократии и аристократизация демократии.

Мучительная любовь не есть истинная.

Мы тратим, пропускаем сквозь пальцы лучшие минуты, как будто их и невесть сколько в запасе. Мы обыкновенно думаем о завтрашнем дне, о будущем годе, в то время как надобно обеими руками уцепиться в чашу, налитую без края, которую протягивает сама жизнь, не прошенная, с обычной щедростью своей – и пить, и пить, пока чаша не перешла в другие руки. Природа долго потчевать и предлагать не любит.

Надобно иметь силу характера говорить и делать одно и то же.

Насколько более действенной и величественной стала бы любимая поэтами тема звездного неба, если бы они хорошо знали астрономию!

Наследство имеет в себе сторону глубоко безнравственную: оно искажает законную печаль о потере близкого лица введением во владение его вещами.

Наука – открытый стол для всех и каждого, лишь бы был голод, лишь бы потребность манны небесной развилась.

Наука – сила, она раскрывает отношения вещей, их законы и взаимодействия.

Наука требует всего человека, без задних мыслей, с готовностью всё отдать и в награду получить тяжелый крест трезвого знания.

Наша жизнь – постоянное бегство от себя, точно угрызения совести преследуют, пугают нас.

Наша сила – в силе мысли, в силе правды, в силе слова.

Не истины науки трудны, а расчистка человеческого сознания от всего наследственного хлама, всего осевшего ила, от принятия неестественного за естественное, непонятного за понятное.

Некоторые эпитафии существуют скорее для удовлетворения гордости живущих, чем для восхваления добродетелей умерших.

Несчастья приносят ужасную пользу: они поднимают душу, возвышают нас в собственных глазах.

Нет злейшего страдания, как ничего не делать.

Нет народа, вошедшего в историю, который можно было бы считать стадом животных, как нет народа, заслуживающего именоваться сонмом избранных.

Ничего не делается само собой, без усилий и воли, без жертв и труда. Воля людская, воля одного твердого человека – страшно велика.

Новое надобно созидать в поте лица, а старое само продолжает существовать и твердо держится на костылях привычки. Новое надобно исследовать; оно требует внутренней работы, пожертвований; старое принимается без анализа, оно готово – великое право в глазах людей; на новое смотрят с недоверием, потому что черты его юны, а к дряхлым чертам старого так привыкли, что они кажутся вечными.

Первая любовь потому так благоуханна, что она забывает различие полов, что она – страстная дружба.

Полного счастья нет с тревогой; полное счастье покойно, как море во время летней тишины.

Прогресс – неотъемлемое свойство сознательного развития, которое не прерывалось; это деятельная память и усовершенствование общественной жизни.

Проповедовать с амвона, увлекать с трибуны, учить с кафедры гораздо легче, чем воспитывать одного ребенка.

Прошедшее не корректурный лист, а нож гильотины: после его падения многое не срывается и не всё можно поправить. Оно остается, как отлитое в металле, подобное, измененное, темное, как бронза.

Прощение врагов – прекрасный подвиг; но есть подвиг еще более прекрасный, еще более человеческий – это понимание врагов, потому что понимание – разом прощение, оправдание, примирение.

Пустые ответы убивают справедливые вопросы и отводят ум от дела.

Разврат, какой бы ни был, истощает душу, оставляет крупинки яда, которые всегда будут действовать.

Расточительность носит сама в себе предел. Она оканчивается с последним рублем и с последним кредитом. Скупость бесконечна и всегда при начале своего поприща; после десяти миллионов она с тем же оханьем начинает откладывать одиннадцатый.

Свобода лица – величайшее дело: на ней и только на ней может вырасти свобода народа. В себе самом человек должен уважать свою свободу и чтить ее не менее, чем в ближнем, чем в целом народе.

Семья начинается с детей.

Слово «эгоизм», как и слово «любовь», слишком общи: может быть гнусная любовь, может быть высокий эгоизм. Эгоизм развитого, мыслящего человека благороден, он-то и есть его любовь к науке, к искусству, к ближнему, к широкой жизни, к независимости; любовь ограниченного дикаря, даже любовь Отелло – высший эгоизм.

Совершенное отсутствие всякой определенной деятельности невозможно для человека. Нет злейшего страдания, как ничего не делать.

Сожитие под одной крышей само по себе вещь страшная, на которой рушилась половина браков. Живя тесно вместе, люди слишком близко подходят друг к другу, видят друг друга слишком подробно, слишком нараспашку и незаметно срывают по лепестку все цветы венка, окружающего поэзией и грацией личность.

Старость имеет свою красоту, разливающую не страсти, не порывы, но умиряющую, успокаивающую.

Страдание, боль – это вызов на борьбу, это сторожевой крик жизни, обращающий внимание на опасность.

Страшные преступления влекут за собой страшные последствия.

Театр – высшая инстанция для решения жизненных вопросов.

Только труд дает душевное здоровье – упорный, бодрый труд.

У людей истинно добродетельных иронии нет; также нет ее у людей, живущих в эпохи живые. Ирония или от холода души, или от ненависти к миру и людям.

Уважение к истине – начало премудрости.

Француз не свободен нравственно: богатый инициативой в деятельности, он беден в мышлении. Он думает принятыми понятиями, в принятых формах, он пошлым идеям дает модный покров и доволен этим. Ему трудно дается новое, даром что он бросается на него.

Хронического счастья так же нет, как нет нетающего льда.

Частная жизнь, не знающая ничего за порогом своего дома, как бы она ни устроилась, бедна.

Человек без сердца – бесстрастная машина мышления, не имеющая ни семьи, ни друга, ни родины; сердце составляет прекрасную и неотъемлемую основу духовного развития.

Человек должен из себя развить, в себе найти, понять то, что составляет его назначение, его цель.

Человек и наука – два вогнутых зеркала, вечно отражающих друг друга.

Человек, объятый сильной страстью, – страшный эгоист.

Юность всегда самоотверженна.

Юность, где только она не иссякла от нравственного растления мещанством, всегда непрактична. Быть непрактичным – далеко не значит быть во лжи; всё, обращенное к будущему, имеет непременно долю идеализма. Иная восторженность лучше всяких нравоучений хранит от падений.

Юность отважна и полна героизма, а в годах человек осторожен и редко увлекается.

Я вижу слишком много освободителей, я не вижу свободных людей.

ГОГОЛЬ Николай Васильевич

(20.03/01.04.1809–21.02.1852)

Выдающийся русский писатель, драматург украинского происхождения.

Родился в селе Большие Сорочинцы на границе Полтавского и Миргородского уездов в семье старинного казацкого украинского рода. С 1821 по 1828 г. учился в Гимназии высших наук в Нежине. Первые литературные опыты Гоголя-гимназиста складывались в стиле романтической риторики. Много писал в стихах для рукописного журнала, организованного совместно с товарищами. В 1828 г. переехал в Петербург, где пробовал поступить на сцену, стать чиновником, заняться литературой. В 1829 г. под псевдонимом В. Алов издал первую книгу – романтическую идиллию «Ганц Кюхельгартен», весьма неблагоприятно встреченную критикой. В 1830 г. в журнале «Отечественные записки» опубликовал «Вечер накануне Ивана Купалы», написал «Сорочинскую ярмарку», «Майскую ночь». И, наконец, в 1831–32 гг. вышли «Вечера на хуторе близ Диканьки». Повести, изданные пасичником Рудым Паньком», положившие начало литературной славе Гоголя. В 1833 г. вышли сборники «Арабески» со статьями научно-популярного характера по истории и искусству, «Миргород. Повести, служащие продолжением Вечеров на хуторе близ Диканьки», повести «Портрет», «Невский проспект», «Записки сумасшедшего». В 1836 г. вышла комедия «Ревизор». С 1836 г. Гоголь много путешествовал. Жил в Германии, Швейцарии, Франции, Италии. В Риме закончил повесть «Шинель», первый том «Мертвых душ». Именно за границей мировоззрение Гоголя претерпело сильное изменение: высокое представление о своем таланте и лежащей на нем обязанности привело его к убеждению, что он творит нечто провиденциальное: для того чтобы обличать людские пороки и широко смотреть на жизнь, надо стремиться к самосовершенствованию, которое дается только богомыслием. Несколько раз Гоголю пришлось перенести тяжелые болезни, которые усилили его религиозное настроение. Результатом явились изданные в 1847 г. «Выбранные места из переписки с друзьями», вызвавшие негодование среди его друзей и читательской публики, а также сожженные рукописи некоторых других произведений. Гоголь умер 21 февраля 1852 г. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Архитектура – тоже летопись жизни: она говорит тогда, когда уже молчат и песни, и предания.

В литературном мире нет смерти, и мертвецы так же вмешиваются в дела наши и действуют вместе с нами, как живые.

Боясь смеха, человек удержится от того, от чего бы не удержала его никакая сила.

Бывает время, когда иначе нельзя устремить общество или даже всё поколение к прекрасному, пока не покажешь всю глубину его настоящей мерзости.

В глубине холодного смеха могут отыскаться горячие искры вечной могучей любви.

В природе человека, и особенно русского, есть чудное свойство: как только заметит он, что другой сколько-нибудь к нему наклоняется или показывает снисхождение, он сам уже готов чуть не просить прощенья.

Вместо того чтобы строго судить свое прошедшее, гораздо лучше быть неумолимым к своим занятиям настоящим.

Всякому теперь кажется, что он мог бы наделать много добра на месте и в должности другого, и только не может сделать его в своей должности. Это причина всех зол.

Всякому человеку следует выполнить на земле призвание свое добросовестно и честно.

Выражается сильно русский народ! И если наградит кого словцом, то пойдет оно ему в род и потомство, утащит он его с собою и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света.

Глупость составляет особенную прелесть хорошенькой женщины. По крайней мере, я знал много мужей, которые в восторге от глупости своих жен и видят в ней все признаки младенческой невинности.

Гнев везде неуместен, а больше всего в деле правом, потому, что затемняет и мутит его.

Гнев или неудовольствие на кого бы то ни было всегда несправедливы, в одном только случае может быть справедливо наше неудовольствие – когда оно обращается не против кого-либо другого, а против себя самого, против собственной мерзости и против собственного неисполнения своего долга.

Деньги, как тень или красавица, бегут за нами только тогда, когда мы бежим от них. Кто слишком занят трудом своим, того не может смутить мысль о деньгах, хотя бы даже и на завтрашний день их у него не доставало.

Долг писателя – не одно только доставление приятного занятия уму и вкусу; строго взыщется с него, если от сочинений его не распространится какая-нибудь польза душе и не останется от него ничего в поучение людям.

Едва ли есть высшее из наслаждений, как наслаждение творить.

Если даже тебе случится рассердиться на кого бы то ни было, рассердись в то же время и на себя самого хотя бы за то, что сумел рассердиться на другого.

Если сила смеха так велика, что ее бояться, стало быть, ее не следует тратить попустому.

Если уж один бессмысленный каприз бывал причиной переворотов всемирных и заставлял делать глупости умнейших людей, что же было бы тогда, если бы этот каприз был осмыслен и направлен к добру.

Есть у русского человека враг, непримиримый, опасный враг, не будь которого, он был бы исполином. Враг этот – лень.

Есть чудная вещь на свете: это бутылка доброго вина. Когда твоя душа потребует другой души, чтобы рассказать всю свою полугрустную историю, заберись в свою комнату и откупорь ее, и когда выпьешь стакан, то почувствуешь, как оживятся все твои чувства.

Жениться – это вам не в баню сходить.

Женщине легче поцеловаться с чертом, чем назвать кого красавицей.

Женщины – это такой предмет!.. Одни глаза их такое бесконечное государство, в которое заехал человек – и поминай как звали!

Жить в мире и ничем не обозначить своего существования – это кажется мне ужасным.

Искусство есть примирение с жизнью.

Искусство стремиться непременно к добру, положительно или отрицательно: выставляет ли нам красоту всего лучшего, что ни есть в человеке, или же смеется над безобразием худшего в человеке.

Истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа.

Как ни глупы слова дурака, а иногда бывают они достаточны, чтобы смутить умного человека.

Когда человек влюбится, то он всё равно что подошва, которую, коли размочишь в воде, возьми согни – она и согнется.

Кто хочет честно пройти свою жизнь, должен в молодости иметь в виду, что когда-нибудь он будет стариком, а в старости помнить, что и он когда-то был молодым.

Молодость счастлива тем, что у нее есть будущее.

Мы зреем и совершенствуемся, но когда? Когда глубже и совершеннее постигаем женщину.

Непостижимое явление: то, что вседневно окружает нас, что неразлучно с нами, что обыкновенно, то может замечать один только глубокий, великий, необыкновенный талант.

Несчастье умягчает человека; природа его становится тогда более чуткой и доступной к пониманию предметов, превосходящих понятие человека, находящегося в обыкновенном и вседневном положении; он как бы весь обращается тогда в разогретый воск, из которого можно лепить всё, что ни захотите.

Нет уз святее товарищества! Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братцы: любит и зверь свое дитя. Но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек.

Никакой искусный и гениальный врач не возьмется лечить болезнь до тех пор, пока не узнает весь ход ее и все излучины сопровождавших ее обстоятельств.

Один там только и есть порядочный человек: прокурор, да и тот, если сказать правду, свинья.

Односторонний человек самоуверен; односторонний человек дерзок; односторонний человек всех вооружит против себя. Односторонний человек ни в чем не может найти середины.

Позаботься прежде о себе, а потом о других: стань прежде сам чище душою, а потом уже старайся, чтобы другие были чище.

Поэзия есть чистая исповедь души, а не порождение искусства или хотенья человеческого; поэзия есть правда души, а потому и всем равно может быть доступна.

Пример сильнее правил.

Разум есть несравненно высшая способность, но она приобретается не иначе, как победой над страстями.

Родник поэзии есть красота.

Русский человек способен на все крайности: увидя, что с полученными небольшими деньгами он не может вести жизнь, как прежде, он с горя может прокутить вдруг то, что ему дано на долговременное содержание.

Русского человека до тех пор не заставишь говорить, покуда не рассердишь его и не выведешь совершенно из терпения.

Слава не может насытить и дать наслаждение тому, кто украл ее, а не заслужил; она производит постоянный трепет только в достойном ее.

Слог у писателя образуется тогда, когда он знает хорошо того, кому пишет.

Смех – великое дело: он не отнимает ни жизни, ни имущества, но перед ним виновный – как связанный заяц.

Смотрите на то, любите ли вы других, а не на то, любят ли вас другие.

Стоит только попристальнее взглянуть в настоящее, будущее вдруг выступит само собою.

Страданиями и горем определено нам добывать крупинцы мудрости, не приобретаемой в книгах.

Театр – это такая кафедра, с которой можно много сказать миру.

Только тот труд, который заставляет целиком всего человека обратиться к себе и уйти в себя, есть наш избавитель.

У писателя только и есть один учитель: сами читатели.

Часто сквозь видимый миру смех льются невидимые миру слезы.

Человек, который отвечает на вопрос ограждающими словами: «Не смею сказать утвердительно, не могу судить по первому впечатлению», делает хорошо: так предписывает правдивая скромность; но человек, который высказывает в первую минуту свое первое впечатление, не опасаясь ни компрометировать себя, ни оскорбить нежной разборчивости и чувствительных струн друга, тот человек великодушен.

Человек многоречив всегда, когда в его грусти заключается тайная сладость.

Человек мудр, умен и толков бывает во всем, что касается других, а не себя.

Человек никогда не бывает ни совершенно прав, ни совершенно виноват.

Человек такая скотина, что он тогда только примется за дело, когда узнает, что завтра умирать.

Человек уже так создан, чтобы требовать вечной помощи других. У всякого есть что-то, чего нет у другого; у всякого чувствительнее не та нерва, чем у другого, и только дружный размен и взаимная помощь могут дать возможность всем увидеть с равной ясностью и со всех сторон предмет.

Чем истины выше, тем нужно быть осторожнее с ними: иначе они вдруг обратятся в общие места, а общим местам уже не верят.

ГОНЧАРОВ Иван Александрович

(06/18.06.1812–15/27.09.1891)

Писатель.

Родился в Симбирске в купеческой семье. В 1834 г. окончил Московский университет, вернулся в Симбирск и занял должность секретаря губернатора. Проработав чиновником 11 месяцев, переехал в Санкт-Петербург, где в 1847 г. в журнале «Современник» опубликовал роман «Обыкновенная история». В 1852 г. стал участником кругосветного путешествия на парусном военном корабле. Впечатления от путешествия описал в цикле путевых очерков «Фрегат “Паллада”» (1855–57), ставшим литературным событием, поразив читателей богатством и разнообразием фактического материала и своими литературными достоинствами. В 1859 г. опубликовал роман «Обломов», ставший главным произведением автора. Другие известные произведения: очерки: «Литературный вечер», «Слуги старого века», «Поездка по Волге», «По восточной Сибири», «Май месяц в Петербурге», роман «Обрыв». Умер в Санкт-Петербурге от воспаления легких. В некрологе, опубликованном на страницах «Вестника Европы», отмечалось: «Подобно Тургеневу, Герцену, Островскому, Салтыкову, Гончаров всегда будет занимать одно из самых видных мест в нашей литературе».

Без жертв, без усилий и лишений нельзя жить на свете: жизнь – не сад, в котором растут только цветы.

Великая любовь неразлучна с глубоким умом; широта ума равняется глубине сердца. Оттого крайних вершин гуманности достигают великие сердца, они же великие умы.

Возвышенная любовь – это мундир, в который хотят нарядить страсть, но она беспрестанно лезет вон и рвет его.

Глупая красота – не красота. Вглядишься в тупую красавицу, всмотришься глубоко в каждую черту лица, в улыбку ее, взгляд – красота ее превратится мало-помалу в поразительное безобразие.

Гордость, человеческое достоинство, право на уважение, целостность самолюбия – оборвите эти цветы с венка, которым украшен человек, и он делается почти вещью.

Да, женщины – всё!... Они иногда явный, иногда скрытый мотив всякого человеческого дела; их присутствие, веяние, так сказать, женской атмосферы, дает цвет и плод жизни.

Мы, мужчины, только орудие, рабочая сила, на нас лежит всякая черная работа... словом, мы – материя, женщины – дух.

Долг – это демон, бес, которого ничем не изгонишь, кроме денег.

Если ты не можешь прямо, откровенно, даже резко сказать другу всё, что ты думаешь о нем, о его поступках, или выслушать от него такую же правду о себе, значит, вы не верите по-настоящему друг другу, не понимаете и не уважаете друг друга.

Жизнь – борьба, в борьбе – счастье.

Жизнь «для себя и про себя» – не жизнь, а пассивное состояние: нужно слово и дело, борьба.

Идея, старающаяся поглотить все другие и присвоить себе господство над умами, мне так же противна, как власть, которая хочет подклонить под свое иго всех людей с их действиями и правами.

Источник знания неистощим: какие успехи ни приобретает человечество на этом пути, всё людям будет оставаться искать, открывать и познавать.

Массы могут быть проводниками свободы, но не могут быть хранителями ее. Да и проводниками они бывают наподобие судоходных каналов, которые несут грузы от места к месту, но не знают, какие это грузы и из чего состоят. Потому-то на массы, или на демократию, могут с равной для себя выгодой опираться самый суровый деспотизм и самый крайний либерализм.

Мудрость – это совокупность истин, добытых умом, наблюдением и опытом и приложенных к жизни, – это гармония идей с жизнью.

Не полюбивши долга, нельзя его исполнить.

Ни раба, ни повелителя дружбе не надо. Дружба любит равенство.

Предвидения и предчувствия будущих шагов жизни даются острым и наблюдательным умам вообще, женским в особенности, часто без опыта, предтечей которому у тонких натур служит инстинкт.

Приемам творчества не научишься. У всякого творца есть свои приемы. Можно только подражать высшим приемам, но это ни к чему не ведет, а в работу творческого духа проникнуть нельзя.

Пушкин громаден, плодотворен, силен, богат. Он для русского искусства то же, что Ломоносов для русского просвещения вообще.

Работа истинного гения не рушится от пожара страстей, а только останавливается, и когда минует пожар, она идет вперед, медленно и туго, но всё идет – и в душе человека, независимо от художественного, таится другое творчество, присутствует другая живая жажда, кроме животной, другая сила, кроме силы мышц.

Раз вышедши замуж [многие женщины] покорно уступают первому случайному увлечению... судьба, дескать, страсти, женщина – создание слабое.

Серьезное искусство, как и всякое серьезное дело, требует всей жизни.

Старая правда никогда не смутится перед новой – она возьмет это новое, правдивое и разумное бремя на плечи. Только больное, ненужное боится ступить очередной шаг вперед.

Страсть жестока и самовластна. Она не покоряется человеческим соображениям и уставам, а покоряет людей своим неизведанным капризам.

Страсть, как тигр, сначала даст сесть на себя, а потом рычит и скалит зубы.

Страсть – это постоянный хмель без грубой тяжести опьянения.

Талант имеет то драгоценное свойство, что он не может лгать.

Толпа сострадательно глядит на падшего и казнит молчанием.

Труд – образ, содержание, стихия и цель жизни, по крайней мере, моей.

У своевольных женщин свои понятия о любви, о добродетели, о стыде, и они мужественно несут тернии (груз) своих пороков.

У чиновников есть начальство, а нет отечества. Чиновник считает канцелярию или департамент своим отечеством.

Ум везде одинаков: у умных людей есть одни общие признаки, как и у всех дураков, несмотря на различие наций, одежд, языка, религий, даже взгляда на жизнь.

«Уменье жить» ставят в великую заслугу друг другу, то есть умение «казаться» с правом в действительности не быть тем, чем надо быть. А уменьем жить называют умение ладить со всеми, чтоб было хорошо и другим, и самому себе, уметь таить дурное и выстав-лять, что годится – то есть приводить в данный момент нужные для этого свойства в движение, как трогать клавиши, большею частью не обладая самой музыкой.

Умные женщины любят, когда для них делают глупости, особенно дорогие. Только большей частью при этом они любят не того, кто делает глупости, а другого.

Фантазия – это своего рода такой паровик, что дай бог только, чтобы котел не лопнул.

Чтобы женщина ни сделала с тобой, изменила, охладела, поступила, как говорят в стихах, коварно – вини природу.

ГОРЬКИЙ Максим

(настоящее имя – Алексей Максимович Пешков)

(16/28.03.1868–18.06.1936)

Русский писатель, драматург.

Родился в Нижнем Новгороде в семье столяра. Рано осиротев, с 11 лет был вынужден начать самостоятельно зарабатывать на жизнь. Работал «мальчиком» при магазине, буфетным посудником на пароходе, пекарем. В 1884 г. попытался поступить в Казанский университет. Познакомился с марксистской литературой и пропагандистской работой. В 1888 г. арестован за связь с кружком Н.Е. Федосеева и с этих пор находился под постоянным надзором полиции. В 1892 г. опубликовал свой первый рассказ «Макар Чудра». В 1895 г. вышли «Челкаш», «Старуха Изергиль», а в 1899 г. – роман «Фома Гордеев», поэма в прозе «Песня о Соколе». В 1902 г. обратился к драматургии: создал пьесы «Мещане», «На дне».

В 1905 г. познакомился с В.И. Лениным и вступил в Российскую социал-демократическую рабочую партию. Через год уехал за границу, где писал сатирические памфлеты о буржуазной культуре Франции и США («Мои интервью», «В Америке»), а также создал пьесу «Враги», роман «Мать». После 1917 г., разочарованный в социалистической революции, выступил против «красного насилия» в своих публицистических статьях, опубликованных в книге «Несвоевременные мысли», тут же запрещенной и не переиздававшейся до 90-х годов XX в. В 1932 г. по приглашению И.В. Сталина навсегда вернулся в Советский Союз, где организовал 1-й съезд советских писателей, создал множество газет и журналов, написал пьесы «Егор Булычѳв и другие», «Достигаев и другие», роман «Жизнь Клима Самгина». Умер в Москве. После смерти был кремирован, а урна с прахом помещена в стене Московского Кремля.

Атеистическое наше время, усмехаясь над библейской легендой, считает, что Бог – это псевдоним человеческой глупости.

Бедные люди – красивые, а богатые – сильные.

Без любви жить человеку невозможно: затем ему и душа дана, чтобы он мог любить.

Без совести и при большом уме не проживешь.

Безумство храбрых – вот мудрость жизни.

Борьба за чистоту, за смысловую точность, за остроту языка есть борьба за орудие культуры. Чем острее это орудие, чем более точно направлено – тем оно победоносней.

Будучи подлецом, не воображай, что это оригинально.

Будущее принадлежит людям честного труда.

Бурьян растет на жирной почве, разврат – на почве пресыщения.

В каждом человеке скрыта мудрая сила строителя... нужно ей дать волю развиваться и расцвести, чтоб она обогатила землю еще большими чудесами.

В любимом – вся душа.

Велик и прекрасен человек в стремлении к лучшему.

Вера – это всегда хорошо для удобств души, спокойствия ее, она несколько ослепляет человека, позволяя ему не замечать мучительных противоречий жизни.

Воображение – один из наиболее существенных приемов литературной техники, создающей образ.

Все женщины – актрисы, вот в чем дело! Русские женщины по преимуществу драматические актрисы... все героинь хотят играть.

Все мужчины интересничают при женщинах. Один изображает пессимиста, другой – Мефистофеля... А сами – просто лентяи.

Все хотят порядка, да разума нехватка.

Всегда – учиться, всё – знать! Чем больше узнаешь, тем сильнее станешь.

Всю мою жизнь я видел настоящими героями только людей, которые любят и умеют работать.

Всякая работа трудна до времени, пока ее не полюбишь, а потом она возбуждает и становится легче.

Всякое правительство – как бы оно себя ни именovalo – стремится не только «управлять» волею народных масс, но и воспитывать эту волю сообразно своим принципам и целям. Наиболее демагогические и ловкие правительства обычно приукрашивают свое стремление управлять народной волей и воспитывать ее словами: мы выражаем волю народа.

Высота культуры всегда стоит в прямой зависимости от любви к труду!

Высота культуры определяется отношением к женщине.

Герой – это тот, кто творит жизнь вопреки смерти, кто побеждает смерть.

Гнев – не любовь, он недолговечен.

Действительность всегда есть воплощение идеала, и отрицая, изменяя ее, мы делаем это потому, что идеал, воплощенный нами же в ней, уже не удовлетворяет нас – мы создали в воображении иной, лучший.

Дело – зверь живой и сильный, и править им нужно умеючи, взнуздывать надо крепко, а то оно тебя одолеет.

Дети – живые цветы земли.

Дети – это завтрашние судьбы наши, это критики наших воззрений, деяний, это люди, которые идут в мир на великую работу строительства новых форм жизни.

До той поры, пока мы не научимся любоваться человеком как самым красивым и чудесным явлением на нашей планете, до той поры мы не освободимся от мерзости и лжи нашей жизни.

Довольством собой не будет удовлетворен человек: он всё-таки выше этого.

Доказывать человеку необходимость знания – это всё равно что убеждать его в полезности зрения.

Дураки ставят вопросы чаще, чем пытливые люди.

Единственным орудием самозащиты мещанства является цинизм.

Ежели людей по работе ценить, тогда лошадь лучше всякого человека.

Если бы жизнь была интересна, никто не играл бы в карты.

Если всё время человеку говорить, что он свинья, то он действительно в конце концов захрюкает.

Есть любовь, которая мешает человеку жить.

Есть только две формы жизни: гниение и горение. Трусливые и жадные изберут первую, мужественные и щедрые – вторую.

Жалость – это имитация любви.

Жена к тебе вроде цепью на всю жизнь прикована... И оба вы с ней на манер каторжников. И старайся идти с ней стройно в ногу... а не сумеешь – цепь почувешь.

Женщина и человек так тесно спаяны, так неразрывно слиты в одно красивое, круглое целое.

Женщина иногда может в своего мужа влюбиться.

Женщины всегда будут любить того, кто умеет сильно ласкать, хотя бы и был он сед, хотя бы и в морщинах было лицо его – в силе красота, а не в нежной коже и румянце щек.

Жизнь без любви – не жизнь, а существование. Без любви жить невозможно, для того и дана душа человеку, чтобы любить.

Жизнь всегда будет достаточно плоха для того, чтоб желание лучшего не угасало в человеке.

Жизнь идет: кто не поспевает за ней, тот остается одиноким.

Жизнь устроена так дьявольски искусно, что, не умея ненавидеть, невозможно искренне любить.

Жизнь человека до смешного кратка. Как жить? Одни упорно уклоняются от жизни, другие всецело посвящают себя ей. Первые на склоне дней будут нищи духом и воспоминаниями, другие – богаты и тем и другим.

Жизнь человечества – творчество, стремление к победе над сопротивлением мертвой материи, желание овладеть всеми ее тайнами и заставить силы ее служить воле людей для счастья их.

Задача искусства – дать эстетическую и нравственную оценку всех существенных явлений жизни, в том числе и отрицательных, чтобы помочь человеку понять себя, поднять веру в себя и развить стремление к истине, бороться с пошлостью, уметь найти в людях хорошее, возбуждать в их лицах стыд, гнев, мужество, делать всё, чтобы люди стали благородными, сильными, могли одухотворить свою жизнь святым духом красоты.

Замуж бабе выйти – всё равно как зимой в прорубь прыгнуть.

Злоба – это глупость.

Знание – это абсолютная ценность нашего времени.

И самое умное, чего достиг человек, – это умение любить женщину, поклоняться ее красоте: от любви к женщине родилось всё прекрасное на земле.

Идеология и мораль мещан направлены к тому, чтобы возможно туго и крепко связать волю и разум человека, направленные в сторону коллективизма.

Идиотизм – болезнь, которую нельзя излечить внушением. Для больного этой неизлечимой болезнью ясно: так как среди евреев оказались семь с половиной большевиков, значит, во всем виноват еврейский народ.

Именно в труде, и только в труде, велик человек, и чем горячее его любовь к труду, тем более величественен сам он, тем продуктивнее, красивее его работа.

Истина необходима человеку так же, как слепому трезвый поводырь.

Истинная красота и мудрость всегда в простоте.

Истинная любовь бьет сердце, как молния, и нема, как молния.

Истинная суть и смысл культуры – в органическом отвращении ко всему, что грязно, подло, лживо, грубо, что унижает человека и заставляет его страдать.

Каждый город – храм, возведенный трудами людей.

Клевета и ложь – узаконенный метод политики мещан. Среди великих людей мира сего едва ли найдется хоть один, которого не пытались бы измазать грязью.

Книга – она вещь мертвая, ее как хочешь бери, рви, ломай – она не закричит. А жизнь, чуть ты по ней неверно шагнул, неправильно место в ней себе занял, – тысячью голосов заорет на тебя, да еще и ударит, с ног собьет.

Книга – такое же явление жизни, как человек, она – тоже факт живой, говорящий, и она менее «вещь», чем все другие вещи, созданные и создаваемые человеком.

Когда много спрашивают – мало думают и плохо помнят.

Когда природа лишила человека его способности ходить на четвереньках, она дала ему, в виде посоха, – идеал! И с той поры он бессознательно, инстинктивно стремится к лучшему – всё выше! Сделайте это стремление сознательным, учите людей понимать, что только в сознательном стремлении к лучшему – истинное счастье.

Когда труд – удовольствие, жизнь – хороша! Когда труд – обязанность, – рабство!

Когда человек говорит мало – он кажется умнее.

Когда человек любит подвиги, он всегда умеет их сделать и найдет, где это можно. В жизни всегда есть место подвигам. И те, которые не находят их для себя, – просто лентяи или трусы, или не понимают жизни, потому что, кабы люди понимали жизнь, каждый захотел бы оставить после себя свою тень в ней.

Когда человеку лежать на одном боку неудобно – он перевертывается на другой, а когда ему жить неудобно – он только жалуется. А ты сделай усилие: перевернись!

Красивое – редко, но когда оно истинно красиво, оно согревает душу, как солнце, вдруг осиявшее пасмурный день.

Краткие речи всегда более содержательны и способны вызвать сильное впечатление.

Кто работает, тот не скучает.

Литература – дело глубоко ответственное и не требует кокетства дарованиями.

Лицо – зеркало души.

Личный эгоизм – это родной отец подлости.

Ложь – религия рабов и хозяев. Правда – бог свободного человека.

Лучшее наслаждение, самая высокая радость в жизни – чувствовать себя нужным и близким людям.

Любите книгу, она облегчает вам жизнь, дружески поможет разобраться в пестрой и бурной путанице мыслей, чувств, событий, она научит вас уважать человека и самих себя, она окрыляет ум и сердце чувством любви к миру, к человечеству.

Любовь к женщине – трагическая обязанность мужчины.

Любовь к идеалу – чувство деятельное и страстно склонное к жертве.

Любовь – это желание жить.

Людей умных, но не умеющих чувствовать, не люблю. Они все – злые, и злые низко.

Люди, которых понимаешь сразу, люди без остатка – неинтересны. Человек должен вмещать в себя, по возможности, всё, плюс – еще нечто.

Матери – вот что насыщает нас любовью к жизни!

Мещанство – это ползучее растение, оно способно бесконечно размножаться и хотело бы задушить своими побегами всё на своей дороге.

Мне люди до той поры нравятся, пока они хотят чего-нибудь, куда-нибудь идут, ищут чего-то, мучатся... но если они дошли до цели своей и остановились, тут они уже неинтересны.

Моралисты стараются вколотить принципы морали внутрь людей, а сами всегда носят их снаружи, как галстуки и перчатки.

Мужчине женщина всегда вредна: когда она хороша, она возбуждает у других желание обладать ею, а мужа своего предает мукам ревности; когда она дурна, муж ее, завидуя другим, страдает от зависти; а если она не хороша и не дурна, мужчина делает ее прекрасной и, поняв, что он ошибся, вновь страдает через нее, эту женщину.

Мы выбираем друзей небрежнее, чем ботинки.

Мы добродушны, как сами же говорим про себя. Но когда присмотришься к русскому добродушию, видишь его очень похожим на азиатское безразличие.

Мы должны жить так, чтобы каждый из нас, несмотря на различие индивидуальностей, чувствовал себя человеком, равноценным всем другим и всякому другому.

Мышление афоризмами характерно для народа.

Народ – не только сила, создающая все материальные ценности, он – единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных.

Наука – это высший разум человечества, это солнце, которое человек создал из плоти и крови своей, создал и зажег перед собой для того, чтобы осветить тьму своей тяжелой жизни, чтобы найти выход к свободе, справедливости, красоте.

Наш воспитатель – наша действительность.

Наша речь преимущественно афористична, отличается своей сжатостью, крепостью.

Не будьте равнодушны, ибо равнодушие смертоносно для души человека.

Не давайте себя во власть дьявола уныния, раздражения, лени и прочих смертных грехов – их семь и еще семьдесят семь.

Не жалея себя – это самая гордая, самая красивая мудрость на земле.

Не знать – это равносильно не развиваться, не двигаться.

Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего.

Не своротить камня с пути дуמוю. Кто ничего не делает, с тем ничего не станется.

Не следует забывать, что враги часто бывают правы, осуждая наших друзей, а правда усиливает удар врага; сказать печальную и обидную правду о друзьях раньше, чем скажет ее враг, значит обессилить нападение врага.

Не умея держать в руке топор – дерева не отешь, а не зная языка хорошо – красиво и всем понятно – не напишешь.

Невежество – обломки старых истин.

Недавний раб... становится самым разнузданным деспотом, как только приобретает возможность быть владыкой ближнего своего.

Неправда, что жизнь мрачна, неправда, что в ней только язвы да стоны, горе и слезы!.. В ней есть всё, что захочет найти человек, а в нем есть силы создать то, чего нет в ней.

Несчастье большинства людей в том, что они считают себя способными на большее, чем могут.

Несчастье – самый прочный цемент для соединения натур, даже прямо противоположных друг другу.

Нет людей чисто беленьких или совершенно черненьких: люди все пестрые.

Нет силы более могучей, чем знание; человек, вооруженный знанием, – непобедим.

Никакая сила не делает человека великим и мудрым, как это делает сила труда – коллективного, дружного, свободного труда.

Никогда не подходи к человеку, думая, что в нем больше дурного, чем хорошего.

Нужно жить всегда влюбленным во что-нибудь недоступное тебе. Человек становится выше ростом оттого, что тянется вверх.

О том, куда ветер дует, / Нам честно былинка скажет; / Но то, что женщина хочет, – / Сам Бог не знает даже!

Около хорошего человека потрешься – как медная копейка о серебро – и сам за двугривенный сойдешь.

От любви к женщине родилось всё прекрасное на земле.

Память, этот бич несчастных, оживляет даже камни прошлого и даже в яд, выпитый некогда, подливает капли меда.

Пессимизм – философия неудачников.

Писатели... большие мастера по части совращения женщин.

Писатель, не обладающий знаниями фольклора, – плохой писатель. В народном творчестве сокрыты беспредельные богатства, и добросовестный писатель должен ими овладеть. Только тут можно изучить родной язык, а он у нас богат и славен.

Плохо, когда сила живет без ума, да нехорошо, когда и ум без силы.

Подлецы редко бывают веселыми людьми.

Подлецы – самые строгие судьи.

Полемика – премилое занятие для любителей схоластических упражнений в словесности и для тех людей, которые своим долгом почитают всегда и во всем доказывать свою правоту, точность мысли своей и прочие превосходные качества.

Политика – неизбежна, как дурная погода, но, чтобы облагородить политику, необходима культурная работа, и давно пора внести в область злых политических эмоций – эмоции доброты и добра.

Политика – почва, на которой быстро и обильно прорастает чертополох ядовитой вражды, злых подозрений, бесстыдной лжи, клеветы, болезненных честолюбий, неуважение к личности, – перечислите всё дурное, что есть в человеке, – всё это особенно ярко и богато прорастает именно на почве политической борьбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.